

Институт экономики переходного периода
103918, Россия, Москва, Газетный переулок д. 5
Тел./ факс 229 6596, www.iet.ru

Региональные политико-экономические элиты

Авторы:

May B.A. – руководитель проекта

Голант О.Б.

Жаворонков С.В.

Москва

Март 2001 г.

Оглавление

Введение	3
1. Историография вопроса	9
2. Пермская область	17
3. Орловская область	25
4. Ростовская область	32
5. Республика Коми	42
6. Красноярский край	50
Заключение	78

Введение.

Актуальность исследования. Изучение политических и экономических элит – важная тема различных работ в области социологии, истории, политологии. Особенно интересен аспект трансформации элит в периоды существенных реформ. Для таких макропроцессов характерно существенное обновление деловых и властных элит, причем не только на личностном уровне, но и изменение самих ценностей, относящих того или иного человека (actor) к элите. В России начала девяностых имели место поистине гигантские изменения, означавшие переход от централизованно управляемой экономики к рыночной. В настоящее время более 50% ВВП РФ производится в частном секторе, при том, что до 1991 г. в частном секторе производилось не более 7-8% ВВП. Большая часть крупных промышленных предприятий, банков, полностью – сфера потребительских услуг и посреднических операций оказалась в частных руках. Произошла и существенная трансформация политической и административной элиты. Ранее ведущую роль занимала партийная номенклатура – начиная от Генерального секретаря и Политбюро ЦК КПСС и завершая партийными структурами на региональном и муниципальном уровне. Такой порядок вещей базировался на шестой статье Конституции СССР, которая определяла КПСС как «руководящую и направляющую силу». При этом существовала также хозяйственная иерархия, начинающаяся от Правительства СССР и заканчивая региональными и муниципальными Исполнительными комитетами советов народных депутатов. Наконец, нижнее положение занимала иерархия советов народных депутатов, которые, формально, и были высшими органами власти (начиная от Верховного совета СССР, председатель президиума которого являлся формальным главой СССР; и заканчивая районными и поселковыми советами народных депутатов), и формировали исполнительные органы. На самом деле, как показали материалы судебного процесса в Конституционном суде РФ по делу о законности указа Президента РФ о роспуске КПСС, результаты «выборов» в советы народных депутатов утверждались партийными органами заранее. Что касается крупных промышленных предприятий, то они, как правило, находились в прямом подчинении федеральных министерств СССР и соответствующих отделов ЦК

КПСС. При этом, естественно, далеко не каждого номенклатурного работника можно было отнести к эlite. По нашему мнению (хотя любая формализация спорна), к эlite в советское время, на момент начала серьезной политической и экономической трансформации, относились:

1. Союзная номенклатура.
- 1.1. Члены Политбюро.
- 1.2. Члены ЦК.
- 1.3. Члены Правительства СССР и РСФСР. (на персональной основе те, кто был членом в союзных республиках, а затем прибыл в РФ и занял место уже в российской элите).
- 1.4. Руководство Минобороны – от ген. – полковника. до маршала, КГБ – от генерал-майора; МВД – от генерал-лейтенанта.
- 1.5. Госбанки СССР и РСФСР.

Собственно, к региональной элите относились:

- 1.6. Первые и вторые секретари рескомов, крайкомов, обкомов КПСС, для крупных регионов (с численностью населения более 3 млн. человек)– и третья секретари. Первые секретари горкома в областном центре, или в городе с населением свыше 500 тыс. населения).
- 1.7. Руководители крупных предприятий. В т.ч. 1) нефтяные и газовые компании (добычающие управление)2) предприятия - производители цветных металлов;3) черная металлургия 4) тяжелое машиностроение; 5) руководители КБ, ЦКБ, НПО, ПО, ВНИИ «великолепной семерки» от 500 человек персонала, с разумным ограничением 6) авиазаводы; авиаотряды; 7) пароходства; 8) автомобильные заводы; 9) химическая промышленность (от 1000 занятых) 10) предприятия с более 5 тыс. занятых.

В России и за рубежом опубликовано ряд исследований, посвященных проблеме трансформации федеральной элиты СССР в российскую элиту. Однако региональный уровень остается практически полностью не изученным. Между тем, подавляющая часть производства ВВП сосредоточена именно в регионах. От региональных властей зависит исполнение или не исполнение законодательства, стимулирование или дестимулирование деловой активности никак не в меньшей степени, чем от федерального центра. Поэтому объектом нашей работы станут региональные деловые и административные элиты.

Постановка проблемы. В годы реформ параметры, позволяющие отнести того или иного руководителя к элите, существенно изменились. Во-первых, в 1991 г. были ликвидированы структуры КПСС – основная, хотя и действовавшая зачастую неконституционно структура власти. В 1993 г., после принятия новой Конституции РФ, утратили свое былое значение и советы народных депутатов – была упразднена статья российской Конституции, по которой высший законодательный орган страны был вправе «принять к рассмотрению любой вопрос, относящийся к ведению РФ». Полномочия парламента и легислатур были четко ограничены Конституцией и урезаны. Таким образом, на первое место выходила исполнительная власть.

С другой стороны, произошли серьезные изменения в промышленной элите. Раньше привилегированное положение занимали руководители предприятий так называемой группы «А» - тяжелой промышленности и машиностроения, ориентированной во многом на обслуживание нужд ВПК. Основными категориями значимости служили причастность предприятия к ВПК и масштабная занятость (от 5 тыс. человек и выше, многие промышленные гиганты обслуживали и более 50 тыс. человек). Однако в пореформенные годы на первый план выходили другие параметры. Прежде всего это способность предприятия приносить стабильную прибыль. Зачастую это также может быть связано и с плохим бухгалтерским положением предприятия, но при этом предприятие должно выпускать конкурентоспособную продукцию, пользующуюся спросом и приносящую фактическому владельцу или менеджменту прибыль «живыми деньгами». Другим важным фактором выступал масштаб выплат предприятием налогов в бюджеты различных уровней. Если предприятие выплачивает значительные суммы налогов, хотя и недоплачивает их согласно законодательству, власть в РФ заинтересована, как правило, в стабильных поступлениях больше, чем в соблюдении налогового законодательства (классический пример - "налоговые соглашения" с крупнейшими налогоплательщиками, заключаемые МНС в период 1996 - 1999 г.). Очень важен стал фактор личных связей. В условиях законодательной и политической неопределенности, низкой правовой культуры, те или иные хозяйствующие субъекты могли получать колоссальные преимущества, связанные с предоставлением им индивидуальных преференций и, в связи с этим, резким

возрастанием прибыли. К региональной российской элите, с нашей точки зрения, можно отнести:

1. Крупных российских предпринимателей (т.н. "олигархов"), в случае, если контролируемый ими холдинг обладает существенными активами в соответствующем регионе; а также руководство 2) нефтяных компаний и нефтеперерабатывающих заводов; 3) газовых компаний; 4) цветной металлургии; 5) черной металлургии; 6) пароходств; 7) автозаводов; 8) руководителей и менеджеров крупных региональных банков - (если они входят в число 300 крупнейших в РФ по объему собственного капитала или активов).
2. Региональных чиновников. Губернатора, вице – губернаторов, начальников финансовых управлений, УВД, ГНС, ФСНП, УФСБ, ГКИ, прокуратура региона, мэров региональных центров или городов свыше 500 тыс. населения, представителей Президента РФ в регионе.
3. Руководство региональных энергосистем.
4. Собственники и менеджеры предприятий - крупнейших плательщиков налогов в региональный бюджет, если их поступление составляет 10 и более %.

В России, да и за рубежом, очень популярны теории, утверждающие практически полное отсутствие обновления российских элит¹. Согласно этим взглядам, власть в России, прежде всего в экономическом и региональном разрезе, по-прежнему принадлежит старой советской номенклатуре. В политике после недолгой поры экспансии «демократов» во власть наступил период возвращения старой номенклатуры. При этом для доказательства используется иллюстративный метод. Например, первый Президент РФ Б. Ельцин – бывший кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь Свердловского и Московского комитетов КПСС, бывший премьер – министр В. Черномырдин ранее был министром газовой промышленности СССР, другие главы кабинетов – Е. Гайдар и Е. Примаков возглавляли в советские годы исследовательские институты Академии наук СССР, председатель Центрального банка В. Геращенко руководил государственным банком СССР, председатель Совета Федерации и губернатор Орловской области ранее был первым секретарем Орловского ОК КПСС и др. Однако, можно привести и противоположные примеры – как касающиеся отсутствия карьерных

¹ Например, О. Шкарата, О. Крыштановская и др.

успехов бывших членов советской элиты, так и касающиеся продвижения по службе фигур, никак с ней не связанных. Например, бывшие премьер – министры СССР Н. Рыжков и В. Павлов, перейдя в бизнес, не добились коммерческого успеха, руководимые ими финансовые структуры обанкротились, как не смогли они занять место под солнцем в новой административной элите. Напротив, премьер – министры РФ в 1998 и 1999 г. С. Кириенко и С. Степашин, глава РАО ЕЭС А. Чубайс или нынешний президент РФ В. Путин либо не принадлежали к номенклатуре вообще (А. Чубайс или С. Степашин), либо (С. Кириенко или В. Путин) находились в самом низу карьеры государственных чиновников и никоим образом не могли быть отнесены к элите. Многие руководители российских регионов девяностых также не имели никакого отношения к советской элите. Тем самым мы можем показать, что иллюстративный метод не годится.

Методология. Возникает потребность в формализованной оценке трансформации региональных политico-деловых элит. Суть предлагаемой методики следующая. Мы проанализируем трансформацию и нынешнее состояние региональных элит на примере ряда российских регионов. Отбор регионов мы постараемся произвести с целью получения представительной выборки. Мы должны учесть такие факторы, как производственная спецификация региона (например, аграрный, сырьевой, промышленный и др.); что в свою очередь зависит от географического положения, формальный статус региона (республики РФ, в соответствии с Конституцией РФ и договорами о разграничении полномочий пользуются существенно большей самостоятельностью от центра, кроме того, в отличие от краев и областей руководство республик всегда выбиралось, а не назначалось из центра, как большинство губернаторов в 1991 - 1996 гг.) и его долю в экономическом развитии (ВВП) страны.. Предлагается пять регионов: Красноярский край (Сибирь), Орловская область (Центральная Россия), Ростовская область (Юг России), Коми Республика (Северо - Запад), Пермская область (Урал). Для обозначения их представительности используем следующую таблицу:

Название региона	Спецификация	Тип	Доля в ВВП РФ
Орловская область	АПК	Область	мало
Красноярский край	Черная и цветная металлургия	Край	много
Ростовская область	ПК, машиностроение, уголь, лесная промышленность и транзит	область	средне
Коми Республика	Уголь, нефть, газ	республика	мало
Пермская область	Химическая и нефтехимическая промышленность, АПК	Область	средне

Будет произведен качественный и количественный анализ персон, занимавших в советское время элитные позиции, трансформацию элитных позиций и кадров, их занимавших, и нынешнего положения. Параметры, указывающие на принадлежность к советской и российской элите, приведены на ст. 1-3.

Результаты: На основании полученной качественной информации будет проведен анализ, который поможет нам дать ответ на вопрос, как формировалась региональная политico-деловая элита и кто в нее входит в настоящее время.

В дальнейшем возможно и необходимо продолжить аналогичные исследования, стремясь обобщить информацию по всей РФ.

Настоящая работа выполнена в рамках проекта Агентства по международному развитию США. Авторы выражают благодарность Виктору Красникову за помощь и ценные советы при подготовке материала.

Историография проблемы:

Проблематика образования элиты (в современном ее звучании) впервые была сформулирована еще в XIX в. Появление новой теоретической парадигмы в социальной мысли того времени было не столько реакцией на классический марксизм, сколько попыткой ранних элитистов показать несостоятельность идеи о демократическом обществе и утопического желания ученых отыскать рецепт стабильности общественных структур. Классической концепции элитистов, рассматривавшей процесс формирования элитарных структур сквозь призму психологической и технологической компоненты, оказалось не совсем достаточно. XX в. внес большой вклад в исследование проблем власти и ее носителя – элиты. В соответствии с различными элитаристскими теориями, власть в обществе принадлежит элите, а политический процесс мыслится как результат взаимодействия элит.

Несмотря на то, что термин «элита» легализован в российской социологии лишь недавно, в прежние годы существовало направление «критической элитологии». Наиболее разработанным оказался раздел, посвященный анализу буржуазных теорий. Основными постулатами теоретической линии стало декларирование социального равенства в социальном обществе и разоблачение сущности капиталистической элиты. Попытки по переосмыслению проблематики элиты были предприняты Г.К. Ашиным, Ф.М. Бурлацким, А.А. Галкиным, П.С. Гуревичем, Б. Люберацкой, А. Кокошиным и др.

В российской элитологии признана необходимость изучения элиты как важной социальной силы переходного периода общества. Первые работы российских ученых в этой области носили постановочный и во многом интуитивно-публицистический характер². К ним относятся исследования «первой волны» таких авторов как В. Мохов³, М. Малютин⁴, А. Криндач и Р. Туровский⁵,

² Магомедов А. Мистерия регионализма. Региональные правящие элиты и региональные идеологии в современной России: модели политического воссоздания «снизу» (сравнительный анализ на примере республик и областей Поволжья). М.: Московский общественный научный фонд; ООО «Издат. центр научных и учеб. программ», 2000.(«Научные доклады», вып.114). С.11

³ Мохов В. Политическая элита в СССР// Перспективы. 1991. №8.

⁴ Малютин М. «Новая» элита в новой России// Общественные науки и современность. 1992. №2.

⁵ Криндач А., Туровский Р. Политическое развитие российской провинции// «Независимая газета. 1993. 11 июня.

В. Березовский и В. Червяков⁶. Одновременно происходило быстрое развитие источниковой базы, а начатый в рамках данного процесса исследовательский поиск позволил создать интересные работы. Труды О.В Крыштановской⁷, М.Н. Афанасьева⁸, Ю.Тарасова⁹, Д. Бадовского и А. Шутова¹⁰, А.В. Понеделкова и А. Огарева¹¹, М.Х. Фарукшина¹² характеризуются заметно большей концептуальной зрелостью и значительным вовлечением эмпирических данных.

Из результатов зарубежных ученых, прежде всего надо отметить достижения профессора Оксфордского Университета Мэри Маколи¹³. Ее статья о политических изменениях в российской провинции стала первой и наиболее цитируемой на Западе работой по отечественным региональным политическим элитам. В книге, вышедшей в 1997 г., Маколи продолжает описывать современное политическое развитие регионов без использования каких-либо специальных теоретических рамок¹⁴. Заслуживает внимания и сборник докладов американских ученых под редакцией Теодора Фредгута и Джейфри Хана «Местная власть и постсоветская политика».¹⁵ Из этого сборника особый интерес представляет работа Джоэла Мозеса «Саратов и Волгоград, 1990-1992: История двух российских провинций».¹⁶ В работе подробно описываются структура саратовской элиты и факторы, влиявшие на политическое развитие в регионе.

Работы зарубежных авторов выгодно отличают умелая постановка исследовательских задач, широкое вовлечение количественных показателей, библиографических данных и многовариантных статистических анализов. Однако при всей эмпирической корректности, некоторые из них не дают адекватной

⁶ Березовский В., Червяков С. Современная политическая элита России// Свободная мысль – М., 1993, №1.

⁷ Крыштановская О.В. Наши миллионеры// Деловой мир. – М., 1992 – 22 января; Трансформация старой номенклатуры в новую российскую элиту// Общественные науки и современность. 1995. №1.

⁸ Афанасьев М.Н. Изменения в механизме функционирования правящих региональных элит// Полис. 1994. №6.

⁹ Тарасов Ю. Правящая элита Якутии: штрихи к портрету// Полис. 1993. №3.

¹⁰ Бадовский Д., Шутов А. Региональные элиты в постсоветской России: особенности политического участия// Кентавр. 1996. №6.

¹¹ Понеделков А., Огарев А. Лидер, элита, регион. Ростов-на-Дону, 1995.

¹² Фарукшин М.Г. Политическая элита в Татарстане: вызовы времени и трудности адаптации// Полис. 1994. №6.

¹³ McAuley M. Politics, Economics, and Elite Realignment in Russia: A Regional Perspective// Soviet Economy. 1992. №1.

¹⁴ McAuley M. Russia's Politics of Uncertainty. Cambridge, UK: Cambridge University Press, 1997.

¹⁵ Local Power and post-Soviet Politics. Ed. By T.Friedgut and J. Hahn. Armonk (N.Y.) – London, 1994.

¹⁶ Moses J.C. Saratov and Volgograd, 1990-1992: A Tale of Two Russian Provinces/ Local Power and Post-Soviet Politics. Ed. By T.Friedgut and J.Hahn. P.96-137.

картины российской политики. Например, Джейффи Хан повторяет сомнительные тезисы о «косной провинции» и «демократической столице», занимаясь поисками того, каков характер противодействия рыночным реформам со стороны локальных политических сил.¹⁷ Наиболее полно обзор западной литературы по проблематике посткоммунистического развития российских регионов дан в обзорах Г. Вайнштейна¹⁸ и В. Гельмана.¹⁹

В отдельную группу выделяются работы политологов, посвященных анализу личных характеристик представителей региональных элит. В них изучаются биографические данные, представлен количественный анализ рекрутования элит, рассматриваются пути карьеры провинциальных политиков. Приоритетная роль здесь принадлежит О.Крыштановской, С. Уайту, М. Тарасову, М. Фарукшину, Дж. Хьюзу. В их работах дан анализ конкретных механизмов генезиса элитных группировок, рассмотрение преемственности и изменений в процессе циркуляции правящих групп в переходном контексте.²⁰

Вопрос о генезисе элит наиболее хорошо изучен в российской научной литературе. Важной составляющей процесса генезиса элит является характер межэлитных связей, внутренней мобильности и дифференциации различных властующих групп. Среди работ, в которых получила освещение проблематика образования элиты, следует выделить публикации Л.В. Бабаевой, С. Борисова,²¹ А.С. Быстровой, Р. Галлямов,²² В. Гельман,²³ А.В. Дуки²⁴, И.В. Куколева. Н.Ю. Лапиной, А.Е. Чириковой. В этих работах политическое развитие России и ее регионов рассматривается в свете дискуссии о перспективах формирования «сообщества элит» в направлении преодоления раскола между его членами.

¹⁷ Анализ данной статьи см. в кн. Магомедова А. Мистерия регионализма. М., 2000. С.13.

¹⁸ Вайнштейн Г. Посткоммунистическое развитие глазами западной политологии// МЭиМО. 1997. №8.

¹⁹ Гельман В. «Transition» по-русски: концепции переходного периода и политическая трансформация в России// Общественные науки и современность. 1997. №4.

²⁰ Kryshtanovskaya O., White S. From Soviet Nomenklatura to Russian Elite// Europe-Asia Studies. 1996. №5; Hughes J. Sub-National Elites and Post-Communist Transformation in Russia: A Reply to Kryshtanovskaya and White// Europe-Asia Studies. 1997. №6.

²¹ Борисов С. Актуальный политический режим в Нижегородской области: становление в 90-е годы// Полис. 1999. №1.

²² Галлямов Р. Политические элиты российских республик: Особенности трансформации в постсоветский период// Полис. 1998. №2.

²³ Гельман В. Региональные режимы: завершение трансформации? // Свободная мысль. 1996. №9; Шахматные партии российской элиты// Pro et Contra. 1996. Т.1. №1; Как выйти из неопределенности? // Pro et Contra. 1998. Т.3. №3.

²⁴ Дука А. Трансформация местных элит (институционализация общественных движений: от протеста к участию)// Мир России. 1995. Т.4. №2; Конфликты и компромиссы в структурах региональной политической элиты: типология противоборства// Северная Пальмира. 1997. №9.

Большинство авторов считают проблематичным возможность постепенного перехода к демократии через консолидацию различных сегментов региональных элит и освоение ими внешне демократических форм отправления власти.

Наиболее близко к рассмотренному подходу стоит группа публикаций, анализирующих избирательные процессы и борьбу за власть в регионах в рамках новых демократических институтов. Это работы О. Григорьева и М. Малютина,²⁵ Н. Петрова.²⁶ Данные исследования позволяют увидеть процессы складывания протодемократических организаций в регионах и характер связи межэлитных взаимодействий с институциональной структурой.

Региональный аспект исследования элитных структур представлен в работах С.А. Барзилова и А.Чернышова (элита Самары), А. Магомедова (Поволжская элита), Ю.С. Тарасова (Якутская элита), В.Н. Шубкина (элита Сибири). Особенno интересен подход к изучению элит А. Магомедова, суть которого состоит в рассмотрении правящих групп через призму их генетической миссии – лидерства, на основе сравнительного кросс-регионального (внутринационального) анализа (такого рода сравнительное исследование российской политики, как правило, остается на периферии внимания западных и российских специалистов). Элита любого общества – естественный генератор идей, она же – передатчик заимствованных идей, она же – главный субъект политики²⁷. К сожалению, автором не была включена региональная бизнес-элита, без которой невозможно полное изучение данной проблематики.

Анализу взаимоотношений внутри элитных групп и между элитами и другими слоями регионального сообщества в рамках клиентелистских подходов посвящены работы М. Афанасьева²⁸ и И. Куколева²⁹. До них работ, специально посвященных клиентарным отношениям, в отечественной литературе по социальным наукам не было, не говоря уже об обобщающем исследовании, концептуализирующем многообразие их исторических форм и социальных ролей.³⁰ В западной

²⁵ Григорьев О., Малютин М. Региональная ситуация в России после декабрьских выборов: анализ новых тенденций и политических итогов местных выборов весной 1994 г. М.: Фонд «Дискуссионное пространство», 1995.

²⁶ Петров Н. Выборы представительных органов власти регионов// МЭиМО. 1995. №3; Отношения «центр-регионы» и перспективы территориально-государственного переустройства страны// Регионы России в 1998 году/Н.Петров. М.: Гендальф, 1999.

²⁷ Магомедов А. Указ. соч. С.31.

²⁸ Афанасьев М.Н. Клиентелизм и российская государственность. М., 1997.

²⁹ Куколев И. Региональные элиты: борьба за ведущие роли продолжается// Власть, 1996, №1.

³⁰ Афанасьев М.Н. Указ. соч. С.7.

политической антропологии и социологии описание и осмысление феномена клиентелизма³¹ стали практически отдельной научной отраслью.

Ю.Л. Качанов, Н.А. Шматко, В.И. Ильин рассматривают проблематику региональной элиты в контексте конструктивистско-структураллистского подходов.

Использование теории П. Бурдье как методологического подхода.

Наибольший интерес исследователи проявляют к новой экономической элите – формирующемуся классу предпринимателей. Изучением российского бизнеса с конца 80-х годов занимаются экономисты (В.Радаев³², В.Гимпельсон³³), историки (И. Бунин³⁴ - совместно с А.М. Салмином, Р.И. Капелюшниковым и М.Ю. Урновым выяснили такую особенность становления и функционирования российских политических партий, как сильно персонализированное отноешние «к реальным центрам власти»³⁵), социологи³⁶. Исследование форм организации бизнеса и его взаимодействия с политическими партиями и государственной властью, предпринятое А.Ю. Зудиным, выявило особую роль «стратегий индивидуалистического типа»³⁷. Другой аспект деятельности «правящего класса» - направленность и характер российского политического процесса в значительной мере определяющийся взаимоотношением с «олигархами», был проанализирован Л.Ф. Шевцовой³⁸. Большинство специалистов рассматривают элиту как социальную группу, занимающую центральные позиции в системе власти, обладающую правом принимать стратегические решения и контролировать их исполнение³⁹.

³¹ По определению, данным Афанасьевым, клиентелизм – совокупность социальных и политических феноменов, связанных с клиентарными отношениями (отношениями власти, которые реализуются индивидуальными и коллективными акторами по модели «патрон-клиент», противоречиво соединяя личную зависимость и господство со взаимными услугами и солидарностью). См.: Афанасьев М.Н. Указ. соч. С.3.

³² Радаев В.В. Новое российское предпринимательство в оценках экспертов. М., 1992.

³³ Гимпельсон В. Новое российское предпринимательство: источники формирования и стратегия социального действия// МЭиМО. М., 1993, №6.

³⁴ Бунин И.М. Предприниматели в посткоммунистической России// МЭиМО. М, 1992. №5.

³⁵ Салмин А.М., Бунин И.М., Капелюшников Р.И. Урнов М.Ю. Партийная система в России в 1989-1993 годах: опыт становления. М., 1994.

³⁶ Предпринимательство в оценках предпринимателей/ Авт. опросника-интервью Бабаева Л.В., Баваев Р.О., Нелсон Л., Резниченко Л.А. М., 1991.

³⁷ Зудин А. Россия: бизнес и политика// МЭиМО. 1996. №3,4,5.

³⁸ Шевцова Л.Ф. Дилеммы посткоммунистического общества// Полис. 1996. №5.

³⁹ Волков В.К. Этнократия – непредвиденный феномен пост тоталитарного мира// Полис. М, 1993, №2; Охотский Е.В. Политическая элита М., 1993; Пастухов В.Б. От номенклатуры к буржуазии: «новые русские»// Полит. Исследования, М., 1993, №2; Пастухов В.Б. «Новые русские»: Появление идеологии// Политические исследования. М, 1993, №3.

Региональный аспект в формировании элиты был проанализирован также и в работе К.С. Идиатуллиной.⁴⁰ Рост влияния регионов на российскую политику стимулировал их научное изучение, в частности, политические процессы в национальных республиках, их лидеров и элиту.

Крупных обобщающих работ по региональному лидерству пока нет. Историография представлена в основном статьями, брошюрами, публикациями данных социологических исследований, диссертаций.⁴¹ В отличие от большинства работ, в которых исследователи, как правило, останавливаются на рассмотрении причин, источников формирования элит, подводя свои разработки под определенные теории, при этом, практически не упоминая конкретных имен, исследование Н. Лапиной в соавторстве с А. Чириковой⁴² заметно выделяется на этом фоне. Так, на основе авторских интервью в Ростовской и Пермской областях, они анализируют не только экономическое развитие, модели власти и сформировавшиеся в регионах стратегии управления политической ситуации в общем, но и на конкретных примерах. Касаясь, например, экономической элиты Ростовской области, авторы выделяют трех, наиболее значимых людей, возглавляющих первые строчки в рейтингах экономической влиятельности. Среди них – Парамонов М. (руководитель ФПГ «Донинвест»), Нагибин М. (генеральный директор «Роствертола»)⁴³ и И. Саввиди (генеральный директор Донской табачной фабрики). М. Лапина и А. Чирикова в своей работе также дают краткую справочную информацию об их карьере.

В исследовании С. И. Барзилова и А.Г. Чернышова⁴⁴ рассматриваются основные тенденции функционирования и развития политической власти и местного самоуправления в российской провинции. Основное внимание уделено взаимоотношениям региональной элиты и населения в общественной жизни.

⁴⁰ Идиатуллина К.С. Региональное политическое лидерство в России: пути эволюции. Казань, 1997.

⁴¹ Региональная политика РФ: Сборник статей – Саранск, 1993; Магомедов А. Политические элиты российской провинции// МЭиМО, 1994, №4; Магомедов А. Политический ритуал и мифы региональной элиты// Свободная мысль. 1994. №6; Гаман О.В. Региональные элиты современной России как субъекта политического процесса// Вестник МГУ. Серия 18, 1995, №4; Тарасов Ю.С. Правящая элита Якутии: штрихи к портрету// Полис. 1993, №2; Бадовский Д.В., Шутов А.Ю. Региональные элиты в постсоветской России: особенности политического участия// Кентавр. 1995, №6.

⁴² Лапина Н., Чирикова А. Стратегии региональных элит: экономика, модели власти, политический выбор. М.: ИНИОН РАН, 2000.

⁴³ Весной 2000 г. М. Нагибин скончался.

⁴⁴ Барзилов С.И., Чернышов А.Г. Политическая структура современной российской провинции. М.: ИЧП «Изд-во Магистр», 1997.

Авторы подчеркивают неоднозначность политического структурирования провинции в современных условиях.

В. Гимпельсон в своих работах также придерживается в основном разработки теоретических моделей формирования экономической элиты⁴⁵.

Е.Б. Березовский⁴⁶ в исследовании становления региональных элит больше уделяет внимание истории ее становления, нежели раскрытия самой элиты, т.е. кто именно и есть эта элита.

В последние годы активно разрабатываются проблемы формирования, социального статуса и тенденций развития региональных политических элит России в работах М.Н. Афанасьева,⁴⁷ В.В. Гаташова,⁴⁸ В.Гельмана,⁴⁹ Н. Горина,⁵⁰ Н.В. Колесник,⁵¹ Д.В. Покатова.⁵²

Г.В. Алексушин⁵³ в исследовании уделяет внимание исключительно биографиям глав Самары таким, как О.Н. Сысуев, Г.С. Лиманский.

Социологи проводят исследования элит, исходя из следующих признаков: размера имущества и должностных кумуляций, происхождения и групповой принадлежности, карьеры и влияния.⁵⁴ Также необходимо отметить, что многие работы, основанные на опросах общественного мнения, имеют ряд характерных недостатков. Т.к. опросы дают картину поверхностных установок, даже не мнений, а настроений, фиксация которых слабо отражает глубинные причины отношений, складывающихся между властью и гражданами и, на первый взгляд, производящих впечатления хаотичности и иррациональности.

⁴⁵ Гимпельсон В. Новое российское предпринимательство: источники формирования и стратегия социального действия// МЭиМО, 1993, №6.

⁴⁶ Березовский Е.Б. Политическая элита российского общества на рубеже эпох: Ист.-социол. Исслед. – М.:Изд-во Моск. Ун-та, 1999. Ч.1.

⁴⁷ Афанасьев М.Н. Правящие элиты России: образ деятельности// МЭиМО, 1996, №3.

⁴⁸ Гаташов В.В. Региональная правящая элита России: формы адаптации к новым реалиям// Известия вузов Сев.-Кавк. Региона. Обществ. Науки. – Ростов –на-Дону, 1996, №2.

⁴⁹ Гельман В. Региональные режимы: завершение трансформации? // Свободная мысль. 1996, №9; Федеральная политика и местное самоуправление// Власть, 1997, №9; Успехи и провалы переходов к демократии: политические режимы российских регионов в сравнительной перспективе// Российский конституционализм: политический режим в региональном контексте: Межрегиональный семинар, Великий Новгород, март 2000: Сборник докладов. – М.: Центр конституционных исследований МОНФ, 2000.

⁵⁰ Горин Н. Национальные лидеры России// Власть, 1998, №5.

⁵¹ Колесник Н.В. Региональная элита в период трансформации рос. Общества (на материалах Коми)// Автореф. Дис. ... канд. Социол. Наук. СПб, С.Петербург. гос. Ун-т, 1998.

⁵² Покатов Д.В. Современная региональная политическая элита; социальные проблемы становления и функционирования. – Автореф. Дис. канд. Соц. Н. – Саратов, 1997.

⁵³ Алексушин Г.В. Во главе Самары. Самара, 1999.

⁵⁴ Крыштановская О. Портрет современной элиты// Спутник-дайджест. 1995. №7. С.6.

Чаще всего социологи (как правило, и другие исследователи) рассматривают элиту с описательных позиций. При этом в подходах российских ученых к проблематике исследования формирования элитных структур постепенно преодолевается однотипность. Еще один недостаток в отечественной политической социологии, четко подмеченный М.Н. Афанасьевым, отсутствие сегодня какого-либо определенного идеально типического истолкования властвующего слоя.⁵⁵

Среди российских ученых лишь проработанным оказались сюжеты, в которых освещаются методологические вопросы исследования элитных структур. Отсутствуют, за редким исключением, специальные исследования по проблематике региональной элиты в конструктивистско-структураллистическом подходе.

⁵⁵ Афанасьев М.Н. Клиентелизм и российская государственность М., 1997. С.18.

Пермская область.

Губернатором Пермской области в 2000 г. был избран **Юрий Трутнев**, бывший мэр Перми. Мэром избран в 1997 г., набрав более 60% голосов. До 1990 г. – на комсомольской работе и в спорткомитете. С 1990 г. - генеральный директор группы компаний «ЭКС» (торговля ТНП, нефть, лес и др.), реальным собственником которых, по утверждениям оппонентов является до сих пор. Ассоциированные банки - БИС – кредит (разорился), Пермский банк развития (был председателем совета директоров), Комипермьбанк. Негативные отношения с А.А. Клиновым. На выборах губернатора в 2000 г. победил в первом туре, набрав 51% голосов. Был поддержан большинством областной элиты, за исключением «Лукойла». На руководящие посты в администрации назначены либо выходцы из мэрии Перми, либо руководители группы компаний «Экс», одним из совладельцев которой Трутнев является через аффилированных лиц.

После событий августа 1991 г. губернатором Пермской области становится **Борис Кузнецов**. С 1969 г. Кузнецов – на партийной и хозяйственной работе. В 1978 – 1991 г. сначала заместитель, затем директор Камского речного пароходства. Занимая пост губернатора, отличился содействием быстрому формированию рыночной экономики, приватизации государственных предприятий. Регион является, в известном смысле, наиболее благополучным на Урале. Отсутствуют нарушения прав собственности, незаконные ограничения перемещения товаров и услуг, незаконные поборы и лицензирование на уровне субъекта федерации. Ключевыми заместителями Кузнецова стали **Евгений Сапиро** (до 1992 г. – руководитель пермского отделения экономики РАН) и опытный партийный чиновник (с 1969 г.), работавший на руководящих постах в Кизеле (шахтерский город) и Перми **Геннадий Игумнов**. В декабре 1995 г. Б. Кузнецов предпочел уйти в отставку, приняв мандат депутата ГД по списку движения НДР (что было несовместимо со званием губернатора, и существенно ниже по статусу). И.о. губернатора стал Геннадий Игумнов. В 1996 г. он убедительно победил на выборах, набрав 64% голосов. Бывшие руководители региона – последовательные сторонники либеральных экономических реформ, выражали поддержку и политике «молодых реформаторов», и им персонально. В 1998 г. губернатор Игумнов он

даже инициировал (вместе с В.В. Похмелкиным) рассмотрение законопроекта о частной собственности на землю на территории области, но он до сих пор «завис» в законодательном собрании. Регион отказался от необеспеченных ресурсами социальных программ. Власти стремились наладить государственную закупку (или кредитование «под урожай») продукции АПК, так как в настоящее время посредники извлекают колоссальную прибыль. Актуальную проблему шахтерских городков на севере области решали не дотациями в угольную промышленность, а закрывая убыточные шахты, выплачивая компенсации работникам, организуя переселение (в случае отсутствия иных предприятий в городе).

Оппонентам администрации области не удалось продемонстрировать общественности свидетельства масштабной коррупции, однако администрация терпимо относились к «мелочам» (квартиры, машины за счет бюджета), в свое время (1995 г.). Игумнов, бывший губернатор Б. Кузнецов и ряд других чиновников даже удостоились указа Президента о неполном служебном соответствии. Активно заступался за бывшего вице – губернатора по сельскому хозяйству Л. Валько, в настоящее время арестованному за злоупотребления, чем серьезно подорвал свой авторитет. Для платежей в бюджет, вопреки законодательству, принимались денежные сурrogаты – векселя ЗАО «Лукойл – Пермь» и ОАО «Лукойл». Личных врагов в региональной элите не имел (за исключением П. Анохина), что объясняется отсутствием репрессивных действий администрации. Модель управления Пермской областью при Игумнове была справедливо охарактеризована Н. Лапиной как «полицентричная»⁵⁶. После поражения на выборах в 2000 г. работает председателем совета директоров ЗАО «Лукойл – Пермь». Кампания Игумнова может справедливо считаться образцом того, как не надо баллотироваться на выборах. Вначале Игумнов заручается лояльностью большинства акторов (в том числе мэра Перми и будущего губернатора Г. Трутнева), за исключением депутата ГД П. Анохина и заместителя Представителя Президента в поволжском федеральном округе В. Степанкова. Анохин инициирует проверку деятельности лояльных Игумнову силовиков, и начальник УВД, а также прокурор области, уличенные в нецелевом расходовании средств фонда «Правопорядок», теряют свои посты. Одновременно открывается уголовное дело против дочери Игумнова – Елены Арзумановой, одного из

⁵⁶ Н. Лапина, А. Гирикова. Региональная власть и реформа российской федерации: сценарии политического будущего. Социс, ном.4, 2001 г.

руководителей «Экпромбанка», входящего в группу Д. Рыболовлева. Не выдержав напора борьбы, Игумнов объявляет о своем протесте против «грязных избирательных технологий» и снимает свою кандидатуру, призвав поддержать Трутнева. По некоторым данным, этому предшествовала встреча губернатора с двумя крупными и довольно близкими ему предпринимателями – Д. Рыболовлевым и А. Кузяевым, в ходе которой они просили его отказаться от борьбы. Однако через неделю, под влиянием говоров части окружения и руководства компании «Газпром», Игумнов – таки дает согласие баллотироваться на пост губернатора. Разъяренный Трутnev, уже сформировавший избирательный штаб, объявляет о том, что, в отличие от губернатора, он «слов назад не берет». Странное поведение Игумнова подрывает его авторитет среди избирателей. Начав кампанию, согласно социологическим данным, с поддержкой более 50% населения, Игумнов в результате добивается зеркального результата в пользу Трутнева. Сохраняет существенную поддержку в обществе.

Администрация области при Игумнове представляла собой ассиметричную федерацию влиятельных чиновников:

Тушнолобов Г.П. Бывший первый вице – губернатор, председатель Госкомимущества региона. Ранее – мэр Соликамска. Незначительно проиграл на выборах мэра Перми А. Каменеву (менее 1%). В настоящее время работает в сфере пермской энергетики.

Белоусов Ю. В. Бывший первый вице – губернатор, назначен в 1997 г., ранее возглавлял инвестиционную компанию «Ермак». Считался опорным вице – губернатором вместе с И. Шубиным и В. Тушнолобовым. Неформально – один из основных кураторов лоббирования интересов области в Москве. По оценкам политологов, входил в пятерку самых влиятельных лиц региона. Попытался баллотироваться в ЗС региона в феврале 2001 г., но выборы не состоялись.

Чебыкин В. Л. Профессиональный экономист. В администрации – с 1990 г. Бывший вице – губернатор, руководитель департамента экономики. По экспертным оценкам местных политологов, входил в пятерку самых влиятельных лиц области. Член СПС. Контролировал государственный пакет акций ОАО «Пермалко».

Но при новом губернаторе руководство обладминистрации составляет более единую группу. Первым вице – губернатором, председателем ГКИ региона,

управляющим ГУП «Пермалко» стал **Анатолий Темкин**. Бывший работник прокуратуры и комсомольских органов, в 90 – х годах Темкин занялся бизнесом, в 1994 – 1997 г. возглавлял Пермский банк развития, с 1997 г. – вице – мэр Перми. Вице – губернаторы **В. Щукин** (ЖКХ) и **И. Шубин** (местное самоуправление) сохранили свои посты. Бывший вице – мэр Перми **Н. Яшин**, начальник избирательного штаба Трутнева, курирует связи с общественностью. Промышленность и экономику курирует вице – губернатор **В.Карпов**, бывший депутат ЗС области. Вице – губернатором, руководителем аппарата губернатора стал **В. Шеин**, который также руководил аппаратом Трутнева во время осуществления им обязанностей мэра.

Среди других представителей пермской элиты можно выделить:

Каменев А. Мэр Перми. Ранее – начальник ГУВД Перми. Победил в острой борьбе Г. Тушнолобова, набрав 48% голосов и опередив соперника только на 1%. Интересно, что пост начальника УВД Перми «по наследству» перешел к зятю Каменева – А. Орлову.

Жданов О.М. Вице – мэр Перми. Основной представитель интересов Трутнева в горадминистрации.

Шестаков В. Глава дочерней компании «Газпрома» - «Пермтрансгаз».

Похмелкин В. Депутат ГД РФ. Председатель РО ДВР, лидер РО СПС. Пользуется доверием губернатора, хорошие контакты с бизнесом, прежде всего с финансовой группой «Урал ФД». Третий раз избран от 140 округа, основные предпринимательские структуры поддержали (кроме группы ЭКС, и Экопромбанка).

Медведев Ю. Г. Депутат Госдумы, бывший председатель Законодательного Собрания региона, ранее – руководитель Пермской фабрики Гознака, одного из крупных предприятий области.

Девяткин Н. А. Председатель Законодательного собрания. Ранее - зам. председателя ОЗС. Симпатизирует СПС.

Анохин П. В. Президент группы компаний «ДАН», депутат ОЗС (до избрания в ГД). Основные сферы деятельности - нефть, металл, строительство, деревообработка, автотехника. До 1991 г. преподавал в Пермском политехе. Радикально негативные отношения с президентом Пермской финансово – промышленной группы А. Кузяевым. Депутат ГД от 139 округа. По неподтвержденной информации, был связан с Березовским, чьими стараниями занял пост руководителя регионального отделения “Единства”. Основной совладелец группы «ДАН» после Анохина - М. Деменев.

Климов А. А. Один из крупнейших предпринимателей региона. Контролировал Пермкомбанк, находящийся в тяжелом положении. Избран депутатом ГД от 215 округа (Коми – пермяцкий АО) при поддержке областной администрации и СПС. Негативные отношения с группой «ЭКС» и лично Трутневым. Были очень хорошие отношения с бывшим мэром Перми В. Филем, который оказал существенную помощь в развитии бизнеса Климова. Комипермьбанк (член совета директоров).

Кузяев А.Р. Президент Пермской финансово – производственной группы, президент ЗАО "Лукойл - Пермьнефтеоргсинтез". Начинал карьеру с биржевой торговли⁵⁷, представитель «Лукойла» в регионе – с 1995 г. Связан прочными деловыми отношениями с компанией «ЛУКОЙЛ», но прежде всего - самостоятельный предприниматель. Резко негативные отношения с П. Анохиным, не совсем хорошие – с В. Похмелкиным. Будет поддерживать РО «Новая сила» и РО «Отечество», куда делегировал своих представителей. Сразу после выборов вступил в "Единство". -

Рыбакин В. И. Президент ОАО «Уралсвязьинформ», депутат ЗС региона.

⁵⁷ Биржевая торговля в конце восьмидесятых – начале девяностых состояла в перепродаже на бирже по рыночной цене товара, который вам удавалось купить, в условиях дефицита, по договоренности с руководством предприятий – по государственной цене.

Чиркунов А.Г. Депутат Совета Федерации от исполнительной власти региона⁵⁸. Ранее - Президент группы предприятий «ЭКС». Совладелец, но основная роль принадлежит мэру Перми Трутневу.

Степанков В.Г. Бывший генеральный прокурор РФ, до 1996 г. – первый вице – губернатор области, с 1996 г. – депутат ГД РФ по 137 округу. В 1996 – 1999 г. был председателем Совета директоров АО «Пермские моторы» (собственность группы ОНЭКСИМ - Росбанк). Проиграл выборы 19 декабря 1999 года в 137 округе, набрав 17% по сравнению с более, чем 50% в 1995-м. Заместитель полпреда Президента РФ по Уральскому федеральному округу.

Сухарев В. Генеральный директор АО «Лукойл – Пермьнефтеоргсинтез», крупнейшей нефтяной компании региона. Компания в хороших отношениях с губернатором, в политических разборках не участвует.

Рыболовлев Д. Президент и владелец банка «Урал ФД» (ранее - «Кредит ФД»). Хорошие отношения с В. Похмелкиным. Банк владеет рядом крупных химических предприятий – почти полностью контролирует ОАО «Уралкалий», примерно половину акций «Сильвинита». На губернаторских выборах финансово поддерживал как Г. Игумнова, так и Г. Трутнева.

Поликша А. М. Генеральный директор ОАО «Сильвинит», ОАО «Уралкалий». депутат ЗС. Хорошие отношения с В. Похмелкиным. Предприятие контролируется банком «Кредит ФД».

Ожегов А.Ю. Генеральный директор ОАО «Метафракс», депутат ЗС. Хорошие отношения с В. Похмелкиным. Основными акционерами являются банк «Урал ФД» и предприниматель Г. Лучанский. Вшел в состав КС РО «Отечества».

Лучанский Г. Президент группы компаний «Нордекс», владелец Международной калийной компании – основного трейдера «Уралкалия» (до недавних пор) и

⁵⁸ Единственный депутат СФ, проголосовавший против утверждения советского гимна.

«Сильвинита», владелец Новокузнецкого алюминиевого завода (под внешним управлением). Аффилированное лицо М. Черного и И. Махмудова.

Разутдинов Р.З. Генеральный директор ОАО «Пермтрансжелезобетон», депутат ЗС.

Булаев Ю. Генеральный директор ОАО «Мотовилихинские заводы».

Кац А.Б. Бывший президент банка «БИС – кредит», заместитель председателя ЗС. Банк разорился, но Кац лично обладает значительными финансовыми ресурсами. Банк связан с группой «ЭКС».

Каменских А.А. Генеральный директор ОАО «Чусовской металлургический завод».

Хариф С. Президент группы «Альфа – цемент».

Крупным собственником в регионе является ОАО «Газпром». Контролирует титано – магниевый комбинат «Ависма» (крупный пакет акций принадлежит также К. Дарту), почти 30% пакет акций «Пермских моторов», ОАО «Метафракс», ОАО «Пермский газоперерабатывающий завод».

Росбанк (преемник ОНЭКСИМА) совместно с группой Pratt Witney контролирует около 40% акций «Пермских моторов». Предприятие находится в сложном финансовом положении, рассматривается вариант ренационализации компании.

Контрольным пакетом акций ОАО «Пермэнерго» обладает РАО ЕЭС. Председателем совета директоров является **Я. Уринсон**.

Законодательное собрание области. Состоит из 40 депутатов, в настоящее время избрано 37. Председатель – Н. Девяткин. Депутатский корпус состоит как из директората крупных предприятий, так и из госчиновников, представителей среднего бизнеса, лиц свободных профессий. Идеологически ориентировано

либерально, хотя среди депутатов лишь 3 членов СПС. (членов КПРФ – 2 человека).

Орловская область.

Орловская область представляет из себя классический пример становления регионального авторитарного режима. Особенность ее заключается в том, что с застанных времен и до 1997 г. практически полностью сохранился персональный состав руководства области:

Глава администрации области - **Егор Строев**, первый секретарь обкома КПСС (1985-1989 гг.), член Политбюро ЦК КПСС (1989-1991 гг.).

Первый заместитель главы администрации в 1993 – 1997 г., ныне руководитель орловского филиала «Межрегионгаза»- **Александр Васильковский**, второй секретарь Орловского обкома КПСС (1978-1985 гг.), председатель облисполкома (1985-1991 гг.), в 1991-1993 гг. возглавлял областной фонд "Возрождение".

Председатель Орловской областной Думы - **Николай Володин**, первый секретарь Орловского обкома КПСС (1985-1991 гг.), председатель Орловского областного Совета (1990 - 1993 гг.)

Дополняет эту картину **Анатолий Мерцалов**, в 1995–2000 г. представитель Президента РФ в Орловской области, ныне главный федеральный инспектор в орловской области. Мерцалов - бывший председатель Орловского горсовета, в 1993 г. активно поддержал Р. Хасбулатова и А. Руцкого.

Всю политику (да и экономику) в области определяет на сегодняшний день один человек: Председатель Совета Федерации, Глава администрации области (именно такое титулование с недавних пор принято в местных газетах) Егор Строев. **Егор Семенович Строев**, родом из орловского села (кстати, из того же района, где родился Зюганов), закончил Орловский педагогический институт (тот же, что и Зюганов), в 1973 году стал секретарем обкома КПСС. С 1985 года - первый секретарь обкома КПСС. В 1989 году он становится членом Политбюро ЦК КПСС и уезжает в Москву. Первым секретарем обкома

становится Николай Володин, который с 1990 года возглавил также и областной Совет, а сейчас является председателем областной Думы.

В декабре 1991 года, после августовских событий, и.о. главы администрации области был назначен **Николай Юдин**, на тот момент являвшийся лидером демократического движения в области (работал главой администрации Мценского района области, затем директором музея Спасское-Лутовиново, затем - директором Мценского агротехнического ПТУ). Областной Совет Юдина в должности не утвердил, и он оставался и.о. вплоть до выборов главы администрации области в апреле 1993 года. Егор Строев после запрета КПСС не остался в Москве (где, по слухам, ему предлагали "теплое место"), вернулся в Орел, где стал директором НИИ сельского хозяйства. В декабре 1992 года областной Совет назначил выборы главы администрации, а 11 апреля 1993 года. Более 60% голосов получил Егор Строев.

После своего избрания Строев провел ряд кадровых чисток - но преимущественно в силовых структурах. Так, в 1995 г. с должности был снят начальник УВД региона **А. Капустянский**, знаменитый тем, что поднимал сотрудников орловской милиции в августе 1991 г. на защиту Белого Дома. На его место был назначен **И. Савченко** – брат белгородского губернатора Е. Савченко, который пребывает в этой должности и по сей день. УВД превратилось в верного стража областной администрации – будь то речь об уголовных преследованиях политических оппонентов Строева (С. Исаков, Т. Галкина, С. Никишин и др.) или о выполнении антиконституционных запретов губернатора на вывоз продукции АПК за пределы региона (таким правом пользовались только несколько близких губернатору фирм, о чем речь пойдет ниже). Администрацию трогать не пришлось - там работали люди Строева (других в области не было, и Николай Юдин не решился ставить на ключевые посты местных "демократов", о чем им всем остается только пожалеть). Юдин был назначен представителем президента РФ в регионе, однако уже осенью 1995 г. уволен с этой должности.

Взлет карьеры Строева случился после окончания полномочий Совета Федерации первого созыва в декабре 1995 г. Этот орган, в соответствии с переходными положениями Конституции, был выборным, в то время как в

новый состав должны были попасть губернатор и руководитель легислатуры каждого региона. Хотя большинство членов Совета Федерации первого созыва также представляли одну из ветвей власти, спикер СФ В. Шумейко был избран от Калининградской области и не занимал никакого поста в региональных органах власти. Возник вопрос о выборах нового Председателя. Кандидатура Строева была поддержана почти единогласно (против высказался только А. Собчак). Этому способствовало несколько факторов. Во-первых, Строев с его партийным прошлым, откровенно коммунистическими взглядами и дружбой с Г. Зюгановым был «своим» для прокоммунистически ориентированной региональной элиты. С другой стороны, в Москве Строев выдавал себя за умеренно левого патриота и договороспособного хозяйственника, что в условиях резкого «покраснения» политического климата после парламентских выборов 1995 г. казалось не таким уж и малым. Показательно, например, что в 1995 г. Строев вошел в Политсовет «Конгресса русских общин», возглавляемого Ю. Скоковым, главой Федерации товаропроизводителей России⁵⁹, вопреки ходившим слухам о нем как о члене «подпольного ЦК»⁶⁰. В-третьих, Строев находился в неплохих отношениях с рядом начавших формироваться олигархических групп, прежде всего с **Федеральной продовольственной корпорацией Абдулбасирова и группой «Роспром – ЮКОС», к созданию структуры нефтяной компании ЮКОС**. Строев и ряд других губернаторов Центральной России имели самое непосредственное отношение. Высказывались предположения, что Строев является крупным акционером ЮКОС. Это вряд ли соответствует действительности, однако определенные рентные механизмы вполне могли быть задействованы. Например, явно не без ведома Строева его администрация получила кредиты от фирм Л. Константина (Хопер – инвест и др.), которые, естественно, возвращены не были.

Став главой Совета Федерации, то есть третьим лицом в государстве, Строев обеспечил себе полную свободу действий в регионе. В обмен на некоторую политическую лояльность (а Строев только однажды, осенью 1998 г., прямо потребовал отставки Ельцина, а не «реформаторов») ему позволялось в

⁵⁹ Де facto это была ассоциация обанкротившихся «красных директоров», окончательно развалившаяся в 1996 – 1997 гг.

подвластном ему регионе все. Так, например, выборы губернатора в 1997 г., на которых Строев получил 94% голосов, были по сути безальтернативными – кроме Строева, в выборах участвовала лишь его дублер – глава одного из совхозов В. Енина, все оппозиционные соперники не были допущены к выборам. Отличительной особенностью орловской администрации являлась также строгая партийность большинства ее руководителей и большая роль обкома КПРФ, возглавлявшегося депутатом ГД А. Зотиковым. Среди этих «партийцев» стоит особенно выделить вице – губернатора Т. Кравченко и главного редактора «Орловской правды», официальной газеты, депутата областной думы А. Кононыхина. В 1997 – 1998 г. Строев несколько обновил свою администрацию. Во-первых, в отставку был отправлен вице – губернатор, глава ГКИ В. Алексеев, пользовавшийся репутацией рыночника. Затем, был заменен на своем посту мэр Орла Александр Кисляков, занимавший этот пост с 1992 г. и также пользовавшийся репутацией умеренного. Он был назначен вице – губернатором, однако лишен распределительных полномочий. На его место был назначен **Ефим Вельковский**, член КПРФ. Термин назначен в данном случае условный. Местное самоуправление в Орловской области организовано следующим образом – нет прямых выборов руководителя, главу администрации избирают из своего состава депутаты. В условиях авторитарного режима выборы самих депутатов манипулируемы. В-третьих, пришлось уйти со своего поста первому вице – губернатору **А. Васильковскому**, который с определенного момента стал проявлять самостоятельность, например, выдвинувшись без согласия Строева на выборах в ГД по орловскому одномандатному округу в 1995 г. На его место был назначен **Виталий Кочуев**, выходец из города Ливны и лоббист тамошних предприятий. Большую роль в администрации стали играть **Игорь Сошников**, бывший гендиректор Орловского сталепрокатного, куратор промышленной политики (по сведениям некоторых источников ориентируется на лужковскую группу). Определенные перспективы на будущее имеет заместитель губернатора **Петр Меркулов**, бывший комсомольский функционер, который поработал в комитете по делам молодежи в Москве, с триумфом вернулся назад. В настоящее время активно формирует вокруг себя молодую команду и многими рассматривается как

⁶⁰ В 1994 – 1995 г. в ряде демократических газет высказывались подозрения, что в КПРФ существует «закрытая часть ЦК», состоящая из крупных действующих функционеров.

преемник. Федеральный инспектор А. Мерцалов по-прежнему политик в области очень авторитетный, но, как говорят, слаб здоровьем.

Деловая элита. Основной сферой бизнеса скромного орловского региона является сельское хозяйство. Это направление возглавляет генеральный директор ОАО «Орловская нива» **Александр Судоргин**. В свое время (1981 г.) этот районный чиновник был исключен из КПСС за взяточничество и чуть – чуть не «сел». Однако уже в 1993 г. ему удалось убедить губернатора назначить себя главным инспектором по заготовкам продукции АПК. Губернатор активно интересуется работой агрофирм, создаваемых в области под «крышой» двух основных государственных структур, контролирующих сельхозпроизводство, — «Орловской нивы» и областного агрокомбината. Создание агрофирм (на базе трех-пяти хозяйств), объединяющих сельхозугодья и концентрирующих в своих руках другие ресурсы, а также являющихся объектом инвестиций со стороны государственных структур – одно из направлений аграреформирования по-орловски. «Крыши» агрофирм в лице госструктур обеспечивают концентрацию, выделение и регулирование финансовых потоков, а также инвестиций в аграрный сектор. В июне 2001 г. одна из таких «крыш» — ОАО «Орловская нива» — будет праздновать семилетний юбилей. Семь лет назад после прихода к власти Строева было решено создать структуру, концентрирующую ресурсы АПК и подконтрольную обладминистрации. Постепенно из торгово-закупочной фирмы она превратилась в холдинговую компанию. В нынешнем году одним из основных направлений деятельности «Нивы» стало формирование регионального продовольственного фонда путем заключения договоров на поставку продовольственного зерна под выделение кредитных ресурсов. Невозвратность кредитов и неплатежеспособность хозяйств, как обычно, порождают неплатежи и бартер. Сельхозпродукция идет в обмен на ГСМ, сельхозтехнику и т.п. Бартерный обмен, в свою очередь, деформирует ценовые пропорции и делает малопрозрачными финансовые потоки. Руководитель «Нивы» откровенно признался, что цены, например, на запчасти на 30% выше рыночных, что задолженность «Нивы» со стороны хозяйств пока нарастает. К тому же надо добавить практически монопольное положение «Нивы», что вызывает порой жалобы хозяйств на кабальные условия договоров. Заметим, что в последнее время

«Ниву» все чаще публично критикуют руководители области, включая губернатора. Во многом в противовес монополии «Нивы» не так давно был создан Орловский агрокомбинат – структура, практически идентичная «Ниве» (власти, видимо, осознали необходимость конкуренции в данной сфере и пошли путем создания двух идентичных господствующих в агропроизводстве и на продовольственном рынке структур – что-то типа олигополии регионального масштаба).

В качестве регионального «олигарха» Судоргина теснит руководитель Орловского центра содействия малого предпринятию и бизнесу **Владимир Соболев**. Учрежденное администрацией области АО «Развитие» получило в управление такие выгодные сферы, как мценский ликеро – водочный завод, жилищное строительство в регионе, сеть торговых домов в Орле, потребкооперацию и т.д. Соболев также восходит к партийному начальству районного масштаба. В свое время он был назначен Строевым первым секретарем Урицкого райкома КПСС.

Несмотря на закрытость региона, в нем были представлены и интересы олигархических структур, прежде всего банка «Российский кредит». В 1998 г. он приобрел Орловский сталепрокатный завод, и стал одним из основных операторов по льготному кредитованию АПК под гарантии областного и федерального бюджетов. Ключевым представителем акционеров «Российского кредита» (Б. Иванишвили, Г. Гочиашвили и др.) в регионе является Игорь Рябцев. Его карьера весьма нетипичная для предпринимателя. Рябцев долгое время возглавлял областной комитет по культуре, затем, до 1998 г. был вице – губернатором.

ОАО «Орловские металлы» (бывший Мценский завод цветных металлов) находится под контролем известных столичных предпринимателей **Шалвы и Александра Чигиринских**.

Нефтяные заправки региона контролирует **ЮКОС**. Областные власти, начиная с 1998 г., выдвигают идею строительства нефтеперерабатывающего завода в регионе, что, по их мнению, решит многие проблемы этого довольно бедного региона. Однако экономическое обоснование под данными проектами, судя по последовательному отказу крупных нефтяных компаний вкладывать в него средства, недостаточное. В настоящее время областная администрация ведет переговоры с группой А. Самусева – А. Вавилова («Северная нефть»).

Крупный бизнес – конфликт имел место у губернатора с авиакомпанией «Орелавиа», возглавлявшейся генеральным директором **Сергеем Исаковым**. Собственниками компании выступали группа близких к В. Жириновскому предпринимателей во главе с **С. Керимовым**. Исаков отважился открыто критиковать Строева. Исаков был подвергнут тюремному заключению, и в результате вынужден был уехать из региона. «Орелавиа» перешло под контроль **«Трансаэро»**.

Областная дума. Состоит из 50 депутатов, более половины из которых – члены КПРФ. Председатель – **Н. Володин**. Орган не обладает самостоятельностью, просто проштамповывает решения администрации.

Местное самоуправление. В 2001 г. имел место первый случай выхода органов местного самоуправления из-под контроля губернатора. На выборах в Орловский горсовет в марте 2001 г. коммунисты оказались в меньшинстве. Мэр Вельковский не набрал достаточного числа голосов для его избрания на пост мэра. В результате новым мэром Орла стал **Василий Уваров**, ранее занимавший должность руководителя Северского района г. Орла. В этих же выборах открыто приняли участие оппозиционные губернатору блоки, в т.ч. блок СПС во главе с В. Алексеевым. Это можно назвать первой ласточкой перемен в орловской элите, вызванной ослаблением позиций Е. Строева после реформирования Совета Федерации. Кроме того, складывающаяся моноцентрическая модель власти на федеральном уровне исключает роль «посредника» между властью и оппозицией, властью и директоратом, что всегда было основой влияния Е. Строева.

Ростовская область

Ростовская область - территория 100.8 тыс. кв. км. 23 города (в т.ч. 16 областного подчинения), 43 сельских района, 26 поселков городского типа. Население - 4 млн. 425, 4 тыс. человек, в городах проживает 67.9%. Крупнейший город - Ростов - на - Дону (чуть более млн. человек). В регионе проживает много мигрантов, в том числе и нелегальных. Удельный вес русского населения ниже, чем в целом по стране (менее 80 %). Крупнейшие национальные диаспоры - украинцы, армяне, греки.

Губернатором области является **Владимир Федорович Чуб**, назначенный на эту должность еще в октябре 1991 г. До назначения - в течение трех лет был председателем Ростовского горсовета, ранее прошел довольно типичный путь партийного чиновника районного масштаба, верхом карьеры которого стало руководство Пролетарским райкомом КПСС г. Ростова. Назначение произошло не без труда - несколько месяцев консервативное большинство облсовета пыталось добиться восстановления на посту руководителя региона **Леонида Андреевича Иванченко**, ранее - председателя облисполкома и первого секретаря обкома КПСС, отстраненного Президентом РФ от должности за поддержку ГКЧП. С тех пор Чуб и Иванченко - злейшие враги. В 1993 г. В. Чуб, опередив Л. Иванченко, избирается в Совет Федерации, а 29 сентября 1996 г. – избирается губернатором области, набрав 62.15% голосов. Л. Иванченко (в настоящее время - депутат ГД от КПРФ, председатель думского Комитета по делам федерации и региональной политике) набрал 31. 6% голосов (т.е. меньше, чем Г. Зюганов на Президентских выборах в регионе). Подобный расклад вызвал многомесячные скандалы, исходящие из фракции КПРФ в ГосДуме. Чуба обвиняли в фальсификации результатов выборов (а также, естественно, во всем прочем). Порайонный анализ результатов выборов дает основания для таких утверждений (экстремально высокие результаты на селе - за 70%, скромнее в городах, Чуб проиграл только в одном районе, существенно ниже результаты в г. Азове и Новочеркасске, результаты в Ростове - на - Дону чуть ниже, чем в среднем по области), но, судя по всему, Чуб победил бы и без приписок. Во всяком случае, результаты в

большинстве городов, где сильнее гражданский контроль на выборах, довольно приличны, есть парочка провальных мест, а своеобразное сельское голосование (за Зюганова, но против местного коммуниста) случалось и в других регионах. Обычно при грубой фальсификации (например, президентские выборы в Башкирии) в городе результат резко падает, зато на селе резко превышает имеющие место здесь 65 - 75 %. Кроме того, оппоненты Чуба начали подавать поток жалоб на нарушения уже после выборов.

Тем не менее, в течение 90 – х годов одной из основных проблем для губернатора стало наличие на политической арене Л. Иванченко и электоральная популярность коммунистов, нараставшая с каждыми парламентскими выборами (в 1999 г. достигнув почти 30%). Л. Иванченко пользовался также поддержкой части регионального бизнеса – в основном руководителей убыточных угольных объединений севера Ростовской области, а также бессменного руководителя «Ростовэнерго» (с 1985 г.) Ф. Кушнарева.

В. Ф. Чуб является довольно жестким управленцем, часто использует административный ресурс, но все же действует в рамках приличий. Публичные выступления Чуба дают нам следующий психологический портрет: антикоммунист, без четких партийных симпатий, без националистических комплексов, не приемлет свободный рынок (предпочитая "рынок закадычных друзей"), в то же время допускает свободное предпринимательство на мелком и среднем уровне, региональный лоббист средних аппетитов (очевидно, остался страх назначенца перед центром - не позволяет себе критиковать федеральные власти). Манера одеваться - под "крутого" (яркие пиджаки, галстуки, короткая стрижка) В 1997 г. публично неоднократно одобрял деятельность Чубайса и Немцова. Принципиально заявлял, что думский вариант Земельного кодекса неприемлем (в регионе была поднята истерия по поводу того, что отклонение думского Земельного Кодекса якобы означает начало свободной купли - продажи земли). Был членом федерального Совета НДР и находился в хороших отношениях с В. Черномырдиным. В то же время в регионе никак это не афишировал, позиционируя себя как беспартийного хозяйственника. Начиная с 1997 г. позиции Чуба начали ослабевать. В ряде городов и районов на муниципальных выборах к власти пришла коммунистическая оппозиция. Область сотрясают громкие коррупционные скандалы - разорившийся крупный предприниматель А. Габриелян, находящийся под судом, выступил с разоблачениями коррупции в

исполнительной власти и региональных правоохранительных органах. В частности, он признался в даче взяток заместителю начальника УВД региона А. Иванцову, прокурорам Ростовской области и г. Ростова Г. Хоперкову и М. Бережному. Обвинения в адрес последнего были настолько серьезными, что на несколько лет он был отстранен от должности до завершения расследования. Часть средств областного бюджета весной 1998 г. "зависла" в обанкротившемся филиале Промстройбанка, причем есть убедительные основания считать, что властям было известно об ухудшении его финансового положения. В 1998 – 1999 г. возник скандал вокруг ситуации с ФПГ «Донинвест», возглавляемой близким к Чубу предпринимателем **М. Парамоновым**. Ради создания предприятия по сборке автомобилей «Daewoo» фирмам Парамонова были предоставлены беспрецедентные налоговые льготы, под давлением областных властей был предоставлен кредит Ростовского филиала государственного «Сбербанка» в 160 млн. рублей, который не был возвращен, в банке «Донинвест», испытывавшем изрядные сложности, зависли средства пенсионного фонда. Все это не могло не сказаться на авторитете губернатора. В 1999 г. он теряет полный контроль над Ростовским филиалом Сбербанка, руководителем которого назначается новосибирский предприниматель С. Кугалев. Правда, его заместителем остается старый друг губернатора, депутат ЗС И. Пятигорец. В 1999 г. Чуб делает ошибочную политическую ставку на блок «Отечество» Ю. Лужкова и Е. Примакова. Лишь в самом конце избирательной кампании областная администрация переориентировалась на поддержку проправительственного «Единства», которое и победило в области. Одно время кажется, что В. Чуб полностью реабилитирован перед Кремлем – руководить областным штабом поддержки В. Путина на президентских выборах назначается его старый соратник, бывший представитель Президента в регионе, В. Усачев. Однако формирование федеральных округов резко отрицательно сказалось на Чубе. Вокруг представителя Президента в Южном федеральном округе – одного из руководителей операции по ликвидации чеченских сепаратистов генерале В. Казанцеве структурировалась часть окружения Чуба, уже достаточно самостоятельная, окрепшая и готовая к проведению собственной политики. Первым заместителем Казанцева в августе 2000 г. был назначен председатель Правительства области В. Анпилогов, опытный хозяйственник, работавший с Чубом с самого начала его губернаторства, уже долгое время вызывавший ревность губернатора. Другим заместителем Казанцева стал М. Фетисов, бывший

начальник УВД Ростовской области, никогда не отличавшийся лояльностью к губернатору. В 1999 г. конфликт между ними перешел в открытую стадию, и Чубу удалось добиться отстранения Фетисова от должности – затем, как выяснилось потом, чтобы вновь обрести в его лице высокопоставленного недруга. При этом В. Усачеву, сохранившему абсолютную лояльность Чубу, пришлось покинуть пост заместителя Казанцева буквально через два месяца после назначения. В настоящее время всерьез обсуждается выдвижение на предстоящих в декабре 2001 г. выборах губернатора командующего СКВО Л. Трошева, боевого друга Казанцева. Выдвижение кандидатом в губернаторы такой фигуры, поддержанной ППРФ в Южном округе, сведет на нет административный ресурс Чуба, помогавший ему в противостоянии с коммунистами. С другой стороны, избранный при поддержке губернатора депутатом ГД РФ его бывший заместитель В. Аверченко, пользовавшийся репутацией прогрессивного рыночника, наладив неплохие отношения с министром экономического развития и торговли Г. Грефом, ведет поиск финансовых ресурсов для избирательной кампании в Москве. В-третьих, в очередной раз репутацию Чуба будут подрывать коммунисты, недостаточно сильные для самостоятельной победы, но способные помешать губернатору. С другой стороны, позиции Чуба достаточно крепки. Сформированная за годы его руководства целостная финансовая и муниципальная элита не может не опасаться прихода в регион новых кадров и, прежде всего, московских финансовых групп. Пока Чуб выступал гарантом этой стабильности. Прежде всего можно упомянуть о таких акторах, как мэр Ростова – на Дону **М. Чернышев**, мэр Таганрога **С. Шило**, глава ФПГ «Донинвест» **М. Парамонов** и глава ОАО «Донской табак» **И. Саввиди**. Обладает Чуб и немалыми собственными ресурсами – его семья контролирует ряд рынков Ростова, в т.ч. рынок «Темерник», сеть ювелирных магазинов.

Деловая элита региона. В советское время ключевое положение в промышленной элите региона занимали руководители «Ростсельмаша», крупнейшего предприятия области с численностью занятых более 45 тыс. человек. В момент начала экономических реформ генеральным директором этого предприятия был легендарный хозяйственник **Юрий Песков**. С другой стороны, в привилегированном положении находились и руководители «Ростовугля» - объединения угледобывающих предприятий севера региона. Однако уже в 1992–

1994 г. эти предприятия обрастают колоссальными долгами. Начатые коммерческие проекты оказываются неудачными. Существенная часть государственных кредитов и субвенций расхищается менеджментом предприятий. Акционирование предприятия произведено в пользу трудового коллектива, по сути, всем управляют менеджеры. Песков, ушедший на пенсию в 1996 г. с разоренного дотла предприятия, долг по заработной плате работникам которого составлял на тот момент несколько лет, а долги государству превышали 1 млрд. долларов, был назван А. Чубайсом⁶¹ самым явным примером профессиональной некомпетентности «красного директора» в рыночной экономике. Причем, сам Песков пользовался репутацией честного человека. Но при нем была возможность красть. Преемник Пескова – В. Тринев в 1998 г. был арестован за финансовые злоупотребления. Износ оборудования, большие долги привели предприятие к внешнему управлению. Ростовская власть справедливо рассматривает «Ростсельмаш» как нахлебника бюджета, никаким серьезным влиянием руководство этого предприятия не обладает. Хотя в 1999 г., после приобретения предприятием московским холдингом «Новое содружество» ситуация постепенно начала меняться к лучшему. Государственное предприятие «Ростовуголь» столкнулось с теми же проблемами. В 1996 г. были вскрыты факты растрат руководителем старым предприятия А. Мельковым более чем на 500 млн. долларов (!). В 1998 г., после начала «рельсовой войны», комплексная проверка «Ростовугля» показала обворовывание государства через довольно простую схему – вовлечение в торговую цепочку аффилированных с руководством посредников, которые не платили за отгруженный товар. Против тогдашнего руководителя «Ростовугля» А. Жигунова было возбуждено уголовное дело, впрочем, доказать его заинтересованность с происходившим не удалось. Кроме субъективных факторов, сказалась и тарифная политика МПС, благодаря которой даже на территорию европейской части РФ стало выгоднее везти кузбасский уголь, чем ростовский. Единственным успешным примером выживания советской хозяйственной элиты в регионе стало оборонное предприятие «Росвертол», которым в течение 20 (!) лет до своей смерти в 2000 г. руководил генеральный директор **Михаил Нагибин**. После приватизации предприятия в 1993 г. он сосредоточил в своих руках крупный пакет акций предприятия, осталось

⁶¹ Приватизация по-российски. Под ред. А. Чубайса. М. 1999 г. С. 293.

досталось мелким акционерам, в т.ч. трудовому коллективу. В 1997 – 1998 г. предприятие перешло под контроль фирм, близких «ОНЭКСИМ – банку» и Credit Swiss First Boston. Это произошло вследствие разорения близкого Нагибину филиала “Промстройбанка”. Однако Нагибин сохранял свое кресло, и завод до сих пор находится в относительно благополучном состоянии. Сейчас его возглавляет **Борис Слюсарь**. Сохраняет положение и генеральный директор “Ростовэнерго” (дочернее предприятие РАО ЕЭС) **Федор Кушнарев**, прошедший все карьерные ступени в энергетике и руководящие предприятием с 1985 г.

Все же, основное положение в деловой элите региона занимают «новые предприниматели». Ранее самым влиятельным из них считался **Михаил Парамонов**. Ему принадлежат Банк "Донинвест", завод "Красный Аксай", Таганрогский комбайновый завод (с размещенным на нем автомобильным производством), Азовский комбинат детского питания, Ростовский молокозавод, Сулинский металлургический комбинат, Ростовская кондитерская фабрика. Впервые о "Донинвесте" в Ростове всерьез заговорили в 1993 году. Это был маленький частный банк, но в 1993-м с этим гадким утенком вдруг случилось сказочное превращение - он стал единственным уполномоченным банком администрации Ростова, а вскоре получил на обслуживание наиболее привлекательные счета областной администрации и большинства бюджетных организаций области. Благодаря поддержке замминистра экономики РФ С. Митина Парамонову удалось пролоббировать подписание Е. Примаковым постановления, создавшего свободную таможенную зону на территории автозавода. Однако, в 1999 – 2000 г. Парамонову пришлось возвращать огромные – сотни млн. долларов долги за создание автозавода, пока не приносящего прибыли. Это привело к тому, что его империя начала рушиться. В 2000 г. он продал близкий к контрльному пакту акций Белокалитвинского металлургического производственного объединения «Русскому алюминию», но с долгами так и не рассчитался. В рейтинге авторитетного издания «Город N» за 2000 г. Парамонов выбывает из числа 10 самых влиятельных предпринимателей региона, впервые за последние пять лет.

Другой местный «олигарх» - **Василий Высоков**, заместитель председателя совета директоров и один из основных акционеров банка «Центр – инвест» - первоначально сделал свои капиталы на закупке и переработке продукции АПК.

Затем он возглавил Ростовский филиал СБС – Агро, одной из немногих московских олигархических групп, допущенных в регион. СБС – Агро активно занимался кредитованием сельского хозяйства региона под гарантии федерального и местных бюджетов. Но накануне кризиса 1998 г. СБС – Агро разорился. Высоков создал новый банк, включив в состав его акционеров «Ростовгаз», «Ростовэнерго» и ряд других, более мелких предприятий. Из ростовских лишь «Центр – инвест» и «Донинвест» входят в двести крупнейших российских банков по активам и размерам собственного капитала.

Руководителем новой волны является и **Сергей Бидаш**, генеральный директор и крупный акционер Таганрогского металлургического завода, владелец ряда экспедиторских компаний. В настоящее время ему удается, благодаря поддержке губернатора, сдерживать экспансию «Альфа – групп», которая приобрела блокирующий пакет акций ТМЗ. **Иван Саввиди**, генеральный директор и акционер ОАО «Донтабак», превративший довольно слабое предприятие в одного из основных доноров бюджета, возглавил предприятие, будучи всего лишь одним из поставщиков продукции. Неожиданно выдвинув свою кандидатуру на пост генерального директора в 1992 г. (основным акционером предприятия был на тот момент трудовой коллектив), он смог убедить рабочих в перспективности предлагаемой им модели развития. Согласно экспертному опросу газеты «город N», Саввиди назван самым влиятельным предпринимателем 2000 г. Бывший мэр Ростова – на – Дону **Юрий Погребников**, ушедший из политики в 1994 г., стал генеральным директором Новочеркасского завода синтетических продуктов и в настоящее время с группой итальянских инвесторов (Triboldi &Co) строит новый терминал в порту Азова для активного наращивания экспорта. Представители крупного агропромышленного бизнеса – **Сергей Кислов** (агропромышленный холдинг «Юг Руси»), **Сергей Шершунов** (Ростовский хлебоперерабатывающий завод)) также принадлежат к новой волне менеджеров. Большим влиянием пользуется глава сети предприятий легкой промышленности «Гlorия джинс» **Виктор Мельников**.

Белокалитвенское металлургическое производственное объединение принадлежит ОАО «Русский алюминий», которое выкупило предприятие у группы акционеров, дружественных М. Парамонову, и миниотарных акционеров – американской корпорации Alcoa и группы компаний “Маир”.

Естественно, в региональную элиту входят и главы естественных монополий – уже упоминавшийся **Ф. Кушнарев**, глава “Ростовэлектросвязи” **В. Ухов**, начальник Ростовского отделения Северо – кавказской железной дороги **А. Богатырев**.

Правительство области

Долгое время, до создания в 1997 г. Правительства региона, первым вице – губернатором был **Владимир Емельянов**. Однако чрезмерное усиление этой фигуры не понравилось А. Чубу. И в ходе кадровой ротации Емельянов был «сослан» в областной комитет статистики. Его влияние резко упало, в настоящее время уже совершенно не значительно. Новым фаворитом Чуба стал председатель Правительства, первый вице – губернатор (до 1997 г. вице – губернатор) **Виктор Анпилогов**. Профессиональный строитель, Анпилогов работал с Чубом еще в Пролетарском районе г. Ростова, а в 1990 – 91 г. возглавлял исполкома ростовского горсовета. Однако в 1999 г. Чуб ввел должность еще одного первого вице- губернатора, которую занял **Иван Станиславов**, руководитель муниципального предприятия «Ростовгорстрой». После ухода Анпилогова в аппарат представителя Президента в Южном федеральном округе **Станиславов** становится главой Правительства области. Однако еще одним первым вице – губернатором становится бывший подчиненный Чуба по Пролетарскому району Ростова **Виктор Усачев**, в 1991 – 1995 г. проводивший приватизацию на Дону в роли руководителя ГКИ, затем много лет возглавлявший представительство Президента РФ в регионе. Таким образом, мы наблюдаем политику «сдержек и противовесов» в регионе. Эксперты отмечают большую роль руководителя аппарата губернатора, вице – губернатора **Сергея Кузнецова**.

Интересно, что при вражде с последним руководителем обкома КПСС В. Чуб вовсе не чурается создавать при себе декоративные органы вроде «консультативного совета» во главе с бывшим руководителем «Ростсельмаша» Песковым и бывшим первым секретарем обкома КПСС И. Бондаренко (предшественник Иванченко).

Структуры федерального подчинения.

Прокурором области долгое время является **Геннадий Хоперсов**, а прокурором г. Ростова – **М. Бережной**. Пользующиеся весьма дурной репутацией, они, тем не

менее, в высшей степени устраивали губернатора. серьезные обвинения в коррупции).

Начальником УВД с 1999 г. является **Сергей Шадрин**, ранее возглавлявший подразделение собственной безопасности МВД РФ. Шадрин долгое время руководил УВД Псковской области и прославился яростной борьбой против «семейного бизнеса» губернатора Михайлова, основанного на монополизации никеро – водочного рынка региона. В самом Ростове Шадрин пока не сильно заметен. Однако, есть мнение, что он только готовится к началу определенных действий.

Другие федеральные структуры - УФСБ (Дятленко В.), ФСНП (В. Лазовский), ГНИ области (Зерциков Ю.), ГТРК полностью подконтрольны губернатору.

Муниципальная элита.

Ростовская область относится к числу регионов, в котором всегда было велико влияние глав муниципальных образований. И смена глав многих муниципалитетов на выборах в декабре 2000 – феврале 2001 г. довольно показательна (сменились руководители в 5 из 9 городов).

Мэром Ростова - на - Дону с 1993 г. является **Михаил Чернышев**. Он твердый сторонник губернатора, принадлежит к «команде пролетарского района», где он работал под началом В. Чуба. Чернышев неформально контролирует рынок «Меркурий», один из крупных в городе. Несмотря на все предпосылки, перераспределительного конфликта между мэрией Ростова и губернатора так и не произошло. В 1995 и 2000 г. Чернышев, изначально назначенный на эту должность, избирался на выборах. Кампания 2000 г., в которой ему противостоял популярный депутат ГД от КПРФ Н. Коломийцев, дважды побеждавший на территории Ростова в одномандатном округе, была особенно сложной и ознаменовалась активным использованием «административного ресурса». В результате победа Чернышева – 50.5%.

Мэр Таганрога **Сергей Шило**, руководивший городом около 15 лет и ранее набиравший до 70% голосов, с большим трудом на несколько процентов опередил кандидата коммунистов Н. Борисенко – 40%.

Сохранили свои посты мэр Каменска - **М. Дронов** и мэр Донецка **А. Тарасенко**.

Мэр Шахт **С. Пономаренко** (связанный с бывшим руководством «Ростовугля» – А. Жигуновым и К) проиграл выборы представителю нового менеджмента «Ростовугля» – **Ю. Загорулько**.

Мэр Волгодонска **С. Горбунов**, погрязший в коррупции и прославившийся хищениями денег, выделенных на новое жилье пострадавшим от крупного теракта чеченских экстремистов в 1998 г., проиграл выборы, несмотря на поддержку вице – губернатора области Ф. Швалева. Возможно, сказалась позиция бывшего вице – губернатора области и мэра Волгодонска В. Хижнякова, ныне – представителя Президента в СФ. Новым мэром стал

Проиграли выборы также мэры г. Новочеркасска (**С. Присяжнюк**) и г. Азова (**В. Певнев**). Новым мэром Новочеркасска стал руководитель Новочеркасского института связи **А. Волков**, а в Азове еще предстоят выборы.

Областная Дума. Состоит из 45 депутатов. Все 45 депутатов избраны 31 марта 1998 г. Председатель Думы - **Попов Александр**, бессменный руководитель областного представительного органа с конца 1991 г., друг губернатора и представитель «команды Пролетарского района». Среди депутатов Думы – 10 членов КПРФ, 3 - члена "ЯБЛОКА", остальные - шли как беспартийные (наверняка, конечно, среди них есть члены НДР). Борьба на выборах шла очень острая. Коммунисты выдвинули 34 кандидата и всерьез надеялись (а власти боялись) получить большинство. Однако - не получилось. На выборах в Думу победили самые разные люди - промышленники, предприниматели, чиновники, депутаты прежней Думы, преподаватели, журналист. Особенности подытожить сложно, лицо одной и той же социальной группы в одном округе побеждало, в другом - проигрывало. Любопытной тенденцией является другое - на выборах проиграли все без исключения руководители шахт прошло лишь 2 профсоюзных деятеля, несмотря на явную значимость угольной отрасли для региона. Думается, это показывает, что в шахтерских городах региона наступает понимание того, что "свои", местные угольные боссы - жулики.

Республика Коми.

Бессменным руководителем региона с 1987 г. является **Юрий Алексеевич Спиридовонов**. Начав карьеру в лесной промышленности, с 1975 г. он переходит на профессиональную партийную работу в г. Ухте. В 1985 г. он становится вторым, а еще через два года – первым секретарем ОК КПСС. В 1990 г. его избирают председателем Верховного совета республики, что как нельзя кстати оказывается спустя год, после августовского путча и краха КПСС. Спиридовонов – коми по национальности. При этом важно отметить, что титульное население, составляя подавляющее меньшинство населения республики (менее 20%), коми, тем не менее, традиционно оказывалось в числе партийно-хозяйственных руководителей, что можно объяснить наличием довольно крепких клановых связей. Среди руководителей Коми также немало немцев, что можно объяснить последствиями сталинской депортации немцев в 1942–1943 гг. Республика Коми на момент начала трансформации представляет собой парламентскую республику, с подотчетным ВС Коми правительству. Большинство ВС Коми составляет директорат различных промышленных, газовых, нефтяных, угольных концернов. При этом особенно выделяются руководители «Комиугля» и входящей в нее крупнейшей в Европе шахты «Воргашорская». Этот эффект связан с большой ролью забастовочного движения, которое было значимым фактором общественно – политической жизни СССР последних лет. Именно шахтеры, сочетавшие экономические требования с политическими (поддержка Б. Ельцина), стали наиболее активным и организованным слоем населения, выступающим за перемены. Шахтеры Воркуты, Инты были наиболее активными в этом движении, наряду с шахтерами Кузбасса. Кроме того, для СССР угольная промышленность, уже во многом нерентабельная, была одним из сакральных символов экономической политики.

Пример Ю.А. Спирионова - «консервативной» части российской региональной элиты – показывает, что даже высокопоставленное партийное прошлое не означает автоматической приверженности коммунистическим ценностям. В 1991–1992 г. произошла быстрая «деидеологизация» режима республики Коми. Определяющим вектором развития региона на ближайшие годы стал региональный сепаратизм.

Заявив еще в 1992 г. о своем суверенитете, Коми на этом основании отказывалась соблюдать бюджетную дисциплину. Хотя эти нарушения не были столь существенными, как в ситуации Татарстана, Башкирии и Якутии, тем не менее, лишь события октября 1993 г. заставили власти Коми (как и многих других регионов) перейти к соблюдению бюджетного законодательства РФ. Проявления сепаратизма тем не менее оставались довольно значительными вплоть до 1998–1999 г. Так, вопреки Конституции РФ и ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» до 1998 г. власти не проводили выборы муниципальных руководителей. Лишь решение Конституционного суда РФ в 1997 г., прямо указавшего на неконституционность назначения глав муниципалитетов главой республики Коми, привели к проведению выборов. Причем Ю. Спиридовон до определенного этапа публично объявлял, что не собирается выполнять решение КС РФ, и лишь давление Администрации Президента РФ привело к изменению его позиции. Титульная народность - коми пользуется рядом привилегий. Так, согласно закону республики «О статусе съезда коми народа» предусмотрено государственное финансирование множества национально – культурных мероприятий.

В 1993 г. региональная элита пережила первую встряску. Это связано с личность председателя Правительства Коми **Вячеслава Худяева**. Русский по национальности, экономист по образованию, Худяев попытался объединить вокруг себя часть политico-экономической элиты, тем или иным образом недовольной Спиридовым. Активную роль в его команде играл вице – премьер, глава комитета по управлению имуществом **Виктор Кузнецов**. На федеральном уровне Худяев стал представлять себя как сторонника Президента Ельцина в его противостоянии с Советами народных депутатов, в то время как Спиридов старался занимать промежуточную позицию. Однако надежды Худяева не оправдались. Несмотря на победу Б. Ельцина над оппозицией в ходе противостояния сентября – октября 1993 г., советы в республиках выжили. В ходе небольшого периода «указанного права» (до принятия новой Конституции в декабре 1993 г.) центр не решился на слом административной системы республики. (В то время как в краях и областях губернаторам было предоставлено право распустить местные легислатуры, что подавляющее большинство и сделало). В январе 1994 г. было принято решение о создании поста главы республики с президентскими полномочиями (хотя большинство населения на референдуме 1993 г. высказались

против). Прошедшие в мае 1994 г. выборы принесли победу Спиридовону, набравшему более 60% голосов граждан. Автоматически, по новой Конституции, он возглавил Правительство республики. За Худяева проголосовало около 35%. Худяев, Кузнецов и несколько их сторонников были избраны в новый Верховный совет, однако в дальнейшем вокруг Худяева – Кузнецова системной оппозиции не сложилось. Худяев смирил амбиции и стал работать в Правительстве Спиридона на скромном посту генерального директора дорожного департамента республики.

Руководителями нового Правительства стали первые вице – премьеры **Александр Окатов** и **Анатолий Каракчиев**. Окатов – классический пример «старого» управленца. Начав карьеру как партийный руководитель в Печорском районе, с 1984 г. он руководит исполнкомом г. Сыктывкара – столицы Коми, затем становится руководителем Госплана республики, с 1991 г. становится первым заместителем председателя Правительства Коми. Несмотря на такой вполне «советский» послужной список, Окатов зарекомендовал себя как сторонник рыночных реформ, правда, при одном условии – сохранении в управлении республикой государственных пакетов акций крупных угледобывающих и нефтяных предприятий. Каракчиев выдвинулся на руководящие посты несколько позже. Пройдя все ступеньки партийного работника в г. Сыктывкаре, в 1989 г. он становится заместителем главы горисполкома Сыктывкара. В 1990 г. назначен главой администрации Сыктывкара. С 1994 г. – первый вице – премьер. Говорилось об особых отношениях Каракчиева с банком «Societe Generale», и Каракчиев и его младший брат, Сергей Каракчиев, активно занялись формированием сети розничной торговли, что привело к многочисленным обвинениям в их адрес. В 1990 г. С. Каракчиев был назначен министром промышленности, лесного комплекса и транспорта. Коми, таким образом, мы видим даже формирование «семейного клана» в Правительстве.

Начиная с 2000 г. наблюдается резкий рост влияния другого заместителя главы правительства (и по совместительству главы отделения проправительственного движения «единство»), **Вячеслава Бибикова**.

Среди ближайших помощников Спиридона обычно выделяют главу его администрации (с 1998 г.) **Валерия Коробова**, и **Тамару Фельдшерову**, помощника по связям со СМИ.

Ю. Спиридовон успешно прошел через досрочные президентские выборы в 1997 г. Единственным его оппонентом стал глава финансового комитета ВС В. Кузнецов,

за минувшие годы резко поменявший политическую ориентацию и поддержанный коммунистами. Однако, власти не зарегистрировали другого левого кандидата – депутата ГД Р. Чистоходовой, вышедшей из фракции КПРФ и зарекомендовавшей себя как активный борец с коррупцией, и та призвала проголосовать против всех, что раздробило силы оппозиции.

Ю. Спиридовон объявил о намерении баллотироваться на третий срок. Выборы состоятся в октябре 2001 г. Все активнее говорят о возможном участии в выборах одного из ближайших соратников Спиридона, становящийся независимой политической фигурой – председателя Верховного совета Коми **Владимира Торлопова**. Торлопов, возглавляющий уже второй состав Верховного совета с 1994 г., сделал свою карьеру по профсоюзной линии. В 1990 г. он возглавил совет профсоюзов Коми. В 1993 – 1994 г. – первый заместитель председателя ВС, затем – председатель ВС.

Структуры федерального подчинения. Интересной особенностью региона является длительное сохранение одних и тех же персона на постах руководителей органов федерального подчинения. Так, министерство внутренних дел в 1990–1998 г. возглавлял Е. Трофимов, а с 1998 г. – его первый заместитель В. Романович. Налоговую службу с 1990 г. бессменно возглавляет Н. Вавилов, а прокурором региона является В. Ковалевский.

Виктор Ковалевский, прокурор республики, в течение всего десятилетия находился в оппозиции к главе региона, противодействуя как нарушениям конституционного поля России, так и оспаривая конкретные экономические решения властей и государственных предприятий. Многочисленные попытки Ю. Спиридона сместить прокурора не имели успеха. Его позиции прочно и сейчас.

Главным федеральным инспектором в республике стал **Алексей Гришин**. Успешный предприниматель начала 90 – х, сделавший состояние на торгово-посреднических операциях, бывший боксер, в 1994 г. он был назначен главой администрации Спиридона. Однако в 1998 г., после очередного скандала, связанного с пьяным дебошем Гришина, Спиридов был вынужден под давлением общественного мнения и части своего окружения (А. Окатов), отправить его в отставку. Затем Гришин некоторое время вновь проработал в бизнесе – заместителем президента нефтяной компании КомиТЭК. И в 2000 г.

неожиданно для многих именно он, а не бывший представитель президента РФ в регионе **А. Попов**, был назначен федеральным инспектором в регионе. Экспертами это назначение рассматривается как произошедшее без согласия главы республики.

Деловая элита региона. В начале 90 – х деловая элита региона была представлена двумя основными группами – прежним руководством нефтяных, газовых, угольных компаний, и новыми предпринимателями, сделавшими свое состояние на торгово-посреднических операциях и поставках оборудования для крупных предприятий. Однако отличительной особенностью республики был тесный контакт и переплетение интересов «старой» и «новой» элиты. Сферой этих интересов была, как правило, перепродажа продукции и поставки сырья на крупные государственные предприятия. Предприятие при этом погружалось в убытки, что, впрочем, не особенно интересовало менеджмент. Показателен пример бывшего руководителя «Коминефти» начала 90 – х В. Леонидова. Провернув в сотрудничестве с известным предпринимателем М. Глузманом ряд выгодных операций, он ушел со своего поста, был объявлен в розыск, и вот уже много лет, по слухам, живет в Австрии. Самому **Михаилу Глузману**, одному из крупнейших предпринимателей начала 90 – х, председателю совета директоров банка «Европейский север» повезло меньше. Бежав из России после банкротства своего банка в 1998 г., в 1999 г. он был выдан израильскими властями России.

Корпорация «КомиТэк» - управляющая компания «Коминефти», ключевое предприятие нефтедобывающего комплекса республики. До 2000 г. председателем совета директоров КомиТэк и основным владельцем был молодой экономист **Григорий Березкин**, сделавший состояние на биржевой торговле нефтью. В 2000 г. его пакет акций был выкуплен корпорацией «Лукойл». Президентом предприятия стал **Владимир Зарубежнов** (ранее руководил ЗАО Лукойл – Западная Сибирь), курирует предприятие вице – президент ЛУКОЙЛ **Равиль Маганов**. Вице – президентом «КомиТэк» был назначен один из крупнейших предпринимателей региона **Георгий Гуревич** (ранее первый заместитель председателя Правления «Евросевернефти», управляющий «Коминефти»). Лукойл близок к консолидации большинства нефтяных активов региона – «Комиартикойл», «Коминефтепродукт», «Нобель ойл».

Власти республики пытаются консолидировать под своим контролем оставшиеся месторождения. Официально объявлено о создании Коми нефтяной компании (КНК). Учредителями КНК стали московское ЗАО "Новая компания Юралс" и правительство республики. "Юралс", который уже владеет 48% акций работающего в республике Коми АО "Тэбукнефть", вносит в капитал КНК принадлежащие ему контрольные пакеты акций в компаниях "РКМ-ойл", "Ухтанефть" и "Печоранефтегазоразведка". Доли "Юралс" и Коми КНК уточняются. Президентом компании избран генеральный директор "Тэбукнефти" **Василий Девятов** (бывший менеджер «Лукойла»). Глава правительства республики Юрий Спиридонов неоднократно высказывался за то, чтобы прибрать к рукам остающиеся "бесхозными" месторождения южной части Тимано-Печорской нефтегазоносной провинции (ТПП). Пришедший в провинцию "ЛУКойл" нацелен по большей части на среднюю полосу: район Усинска, где идет наиболее интенсивная в ТПП промышленная добыча нефти, и северные месторождения в Ненецком автономном округе Архангельской области. Между тем освоение провинции начиналось именно с юга Коми, где сейчас, несмотря на наличие необходимой инфраструктуры, добыча практически не ведется и оборудование попросту ветшает.

Отдельным игроком на нефтяном рынке региона стало ЗАО «Северная нефть», вышедшая с помощью сомнительной допэмиссии акций из-под контроля «Коминефти». Ранее совершенно незаметная компания, «Северная нефть» резко прибавила капитал и количество лицензий на разработку месторождений юга Тимано – Печорской провинции, после того как в 1999 г. эту компанию возглавили, а затем и выкупили основной пакет акций, бывший замминистра финансов РФ **Андрей Вавилов** (председатель совета директоров) и бывший замминистра топлива и энергетики **Александр Самусев** (генеральный директор).

Руководителем государственного предприятия «Ухтанефть» является **Виктор Газизуллин**.

Важное положение в деловой эlite региона занимает «Ухтабанк». Президентом «Ухтабанка» является **Галина Князева**. Крупнейший акционер банка – компания «Лукойл», блокирующий пакет у правительства республики.

Основным предприятием лесного комплекса является сыктывкарский ЛПК. Приватизация ЛПК была завершена в 1997 г. С 1994 г. генеральным директором предприятия, а в настоящее время и обладателем контрольного пакета акций

является **Михаил Магий**. Он прошел все ступени карьеры, начиная от рабочего комбината.

Другое крупное предприятие лесного комплекса – Сыктывкарский лесопильно-деревообрабатывающий комбинат контролируется государственной инвестиционной корпорацией Ю. Петрова, выкупившей это предприятие в 1997 г. у Межпромбанка.

Предприятие «Боксит Тимана» возглавляет генеральный директор **Александр Сегаль**. До этого он 8 лет занимал пост мэра Воркуты. Акционерами предприятия являются СУАЛ и подконтрольный Спиридову «фонд реализации программ развития Коми».

Предприятие «Воркутауголь» в настоящее время контролируется государством в лице МГИ и республиканского правительства. Частным акционерам принадлежит всего около 3% акций. В 1993-1994 г. предприятие пытался акционировать при помощи тогдашнего руководства московский предприниматель Эраст Галумов, купивший около 43% акций. К данной сделке имел прямое отношение тогдашний заместитель генерального директора «Воркутаугля» В. Сердюков, в 1996 г. перешедший на работу в администрацию Ленинградской области, а в 1999 г. ставший губернатором. Однако республиканскому правительству удалось признать аукцион незаконным и вернуть акции в собственность республики. В настоящее время готовится консолидация акций «Воркутаугля» и его дочерних добывающих предприятий, прежде всего шахты «Воргашорская». В дальнейшем весьма возможна продажа данных предприятий, об интересе к ним уже объявила «Северсталь». Генеральным директором «Воркутаугля» является **Виктор Экгардт**.

«Комиэнерго», дочернее предприятие РАО ЕЭС (49%, еще 7.5% у Сбербанка РФ), возглавляет генеральный директор **Михаил Смекалов**. Это сравнительно молодой менеджер, выдвинувшийся из вторых рядов руководителей предприятия при прежнем руководителе В. Котельникове (1990–1998 гг.).

Государственный совет республики. Выборы состоялись в январе 1999 г. Состав – 50 человек. Председатель – **Владимир Торлопов**. В Госсовет входят в основном руководители крупных сырьедобывающих предприятий и главы администраций районов республики. Госсовет достаточно сервilen главе республики. Оппозиция представлена 2 депутатами от ЯБЛОКА и 4 – от КПРФ.

Муниципальная элита. В республике Коми муниципальные власти никогда не пользовались особым значением. Это связано с практиковавшимся вплоть до 1999 г. их назначением главой республики. Самым авторитетным главой муниципалитета является, пожалуй, мэр Воркуты **Игорь Шпектор**. г. Ухта возглавляет А. Марцинковский, мэром Сыктывкара является Е. Борисов.

Красноярский край

Политическая история края

После событий 19-20 августа 1991 года крайком КПСС прекратил свою деятельность. Поддержавший ГКЧП председатель краевого Совета **Всеволод Севастьянов** (до избрания в совет работал в крайкоме и был ректором одного из красноярских ВУЗов) был вынужден подать в отставку. Новым председателем Совета стал один из лидеров "демократов" **Вячеслав Новиков**, прежде занимавший пост заместителя председателя.

Вскоре после путча в край был назначен Представитель Президента - народный депутат РСФСР, член фракции «Демократическая Россия» **Юрий Москвич**. Главой администрации края при активном участии Москвича был назначен **Аркадий Вепрев**, - хозяйственник преклонных лет, бывший председатель Комитета ВС СССР по сельскому хозяйству, долгое время руководивший крупнейшим в крае совхозом «Назаровский». Помимо прочего он был известен тем, что в свое время не боялся конфликтовать с всесильным первым секретарем крайкома **Павлом Федирко**, руководившим краем почти 15 лет (1972-1986 гг.).

Инициировавшие назначение Вепрева лидеры красноярских демократов, и прежде всего влиятельный на федеральном уровне Москвич не прогадали. Обиженный на «партионеров», Вепрев действительно осуществил радикальную чистку в краевых властных органах. Своих постов лишились десятки кадровых аппаратчиков.

Другими претендентами на должность главы администрации были действующий председатель крайисполкома **Валерий Сергиенко** и бывший председатель **Виктор Плисов**. Первый сумел получить должность заместителя главы администрации и использовал все доступные ему ресурсы для дискредитации и подсаживания Вепрева.

В 1992 г. Вепрев пригласил занять должность своего заместителя декана экономического факультета Красноярского госуниверситета **Валерия Зубова**. Несмотря на то, что Зубов в то время старательно дистанцировался от политики, он воспринимался чуть ли не как лидер «демократов». Он удачно выступал на

экономические темы, употребляя характерную для руководителей российского правительства 1992 г. лексику.

В январе 1993 г. Вепрев ушел в отставку (эта отставка была мотивирована исключительно личными обстоятельствами – возраст, здоровье и т.д.). Интересно, что последним проявлением политической активности Вепрева было участие в выборах 1993 г. по списку "Выбора России" (правда, на последнем, непроходном месте).

В результате лоббистских усилий Москвича и.о. главы администрации был назначен **Валерий Зубов**. Выборы главы (вторые в России) состоялись в апреле 1993 г. Конкурентами Зубова выступили Сергиенко, Новиков, **Петр Романов** (сопредседатель Русского национального собора, генеральный директор крупного оборонного предприятия – ПО «Енисей»)⁶². Москвич, обязательства перед которым Зубов нарушил, также выдвинул свою кандидатуру. Во второй тур вышел Зубов (набравший почти 50% голосов) и Сергиенко (16.4%). Во втором туре победил В. Зубов (73% голосов). Такой высокий результат обеспечивался не столько удачно проведенной кампанией, сколько раздробленностью левоцентристского избирателей, пришедших на апрельский референдум 1993 г., проходивший синхронно со вторым туром выборов.

Альтернативным центром власти в крае пытался стать, согласно тенденциям того времени, краевой совет. Однако отсутствие твердого большинства (скованного либо идеологическими, либо лоббистскими интересами) и отсутствие личной популярности, да и деловой хватки, у председателя краевого совета Новикова обусловили неудачу данных попыток. Позиции Новикова некое время обеспечивали хорошие отношения с **Русланом Хасбулатовым**, однако после перехода последнего в радикальную оппозицию Ельцину Новиков, будучи идеологом компромисса между советами и исполнительной властью, начал утрачивать этот ресурс. Безуспешная попытка посредничества во время октябрьского конфликта 1993 г., участие в знаменитом заявлении «Сибирского соглашения» (о перекрытии Транссиба), истолкованном как сепаратистское и

⁶² Романов совершил дрейф от «белого» национализма, довольно забавно в подкреплявшимся апелляциями к «родству» с династией Романовых, к «красному» национализму КПРФ, секретарем ЦК которой он в итоге стал.

последующий роспуск крайсовета явились логическим завершением большой политической карьеры Новикова.

Зубов придерживался умеренно-либеральных политических взглядов, однако всегда стремился соблюдать существенную дистанцию от политических партий. Вступив «по должности» в НДР в 1995 г., он не прилагал никаких усилий к успеху этого блока на всех последующих выборах. Оценивается многими экспертами как слабый, трусливый и несколько наивный человек.

В административной Москве Зубову за все время так и не удалось заручиться постоянной поддержкой сколько-нибудь влиятельных персон (единственное исключение – **Анатолий Чубайс** в 1997 г., правда, насколько эти отношения можно считать эксклюзивными - большой вопрос. Ведь Чубайс стремился поддерживать хорошие отношения с большинством губернаторов, в т.ч. и более «левыми», чем Зубов). Отношения с финансовой элитой не отличались стабильностью. Из крупных олигархических структур симпатией администрации края в разное время пользовались СБС–Агро, Мосбизнесбанк, Инкомбанк, Альфа. Осеню 1997 г., с окончанием длительного конфликта, союзником администрации стал ОНЭКСИМбанк и контролируемое им РАО «Норильский никель». Говорить о каких – либо постоянных «местных» клиентах Зубова не приходится - отношения губернатора с местной элитой, во-первых, не отличались стабильностью, во-вторых, сама эта элита на протяжении губернаторства Зубова сильно менялась.

Первыми заместителями Зубова сразу после выборов были назначены **Евгений Васильев** (ранее председатель комитета по кадрам и управлению территориями администрации, один из основных организаторов избирательной кампании Зубова) и **Владимир Кузьмин** (депутат краевого совета, быстро наработавший опыт экономиста-практика и завоевавший авторитет в красноярской элите)⁶³. После принятия в 1996 г. Устава края, который предполагал наличие только одного первого заместителя им остался Кузьмин. Среди «простых» заместителей губернатора выделялись **Александр Усс** (представитель известной и влиятельной в крае семьи, начальник правового управления администрации, депутат СФ от Эвенкии) и **Валентина Черезова** (начальник Главного управления экономики⁶⁴). При этом только два вице–губернатора – Васильев и Усс изначально претендовали на политическую роль и рассматривались экспертами в независимом качестве.

⁶³ Умер в 2000 г.

⁶⁴ В свое время Черезова состояла в любовных отношениях с Зубовым и Кузьминым.

Руководящий состав зубовской администрации в 1993-96 гг. практически не менялся. Его отличительной особенностью оставалось, как и раньше, почти полное отсутствие руководящих работников советских времен. Эта часть краевой элиты активно занялась политической деятельностью в рамках различных оппозиционных организаций.

Необходимо упомянуть и еще одного деятеля той поры - **Льва Логинова**, генерального директора Красноярского комбайнового завода. Приблизительно в 1993 году Логинов сумел близко сойтись с **Александром Коржаковым**, а в свою очередь через него получил выход на самого Ельцина. В течении трех лет он был допущен в ближний круг Президента. Используя статус «друга Президента» он получал крупные государственные кредиты для своего завода, которые отнюдь не своевременно доходили до завода и использовались далеко не по целевому назначению. Кроме того, Логинов участвовал и в ряде проектов федерального уровня, в частности он имел определенное отношение к созданию НК «Сибнефть»⁶⁵. Само собой разумеется, что в Красноярске Логинов вел себя соответственно - губернатору и его окружению не стеснялся «давать ЦУ», поучать их или открыто критиковать в традиционной русской манере.

Слабость губернатора, отсутствие у него самого и большинства его заместителей сколь-либо серьезного административного и управленческого опыта постоянно сказывалось. Прошел ни один год, прежде чем Зубова стали воспринимать как руководителя, а не как «недоразумение». В этих условиях деятели вроде Романова, Логинова или Сергиенко могли делать все или почти все.

Серьезные изменения в краевой администрации произошли в июле 1996 г. Тогда в отставку подал Васильев. Неплохой организатор с далеко идущими амбициями, Васильев утомился ролью помощника и пожелал стать мэром Красноярска. Однако Зубов не поддержал эту идею. Васильев обиделся, хлопнул дверью и в итоге все же вышел на выборы, которые с треском проиграл собственному выдвиженцу **Петру Пимашкову**. Однако после этого, сохранив иллюзии касательно собственной популярности, он создал движение «Единый край», которое выступило с оппозиционными по отношению к Зубову и федеральному центру лозунгами, представлявшими собой причудливую смесь красноярского сепаратизма, великодержавного шовинизма и традиционного популизма. Однако

⁶⁵ Из окружения Ельцина Логинов был вытеснен вскоре после падения группы Коржакова-Барсукова-Сосковца, ставку на которую он сделал в ходе президентской кампании 1996 г.

это оказалось фальстартом, что и подтвердила последующее поражение Васильева на выборах в Законодательное Собрание.

В администрации остался дуумвират ключевых заместителей Зубова – Кузьмина и Усса. Первый курировал экономические и финансовые вопросы, а Усс, кроме кураторства правовых вопросов и силовых структур, унаследовал от Васильева кураторство над СМИ и избирательными кампаниями. Можно сказать, что ресурсы этих двух заместителей были примерно одинаковы. Кузьмин, не претендую на публичную политику, контролировал основные денежные потоки, однако это стало затем его слабостью. Падение Зубова в 1998 г. вызвало основной удар правоохранительных структур именно по линии традиционного бизнеса чиновников администрации – различным финансовым схемам с государственными деньгами (взаимозачеты, прямое распределение государственных средств, векселя и т.д.), причем примеры личной заинтересованности Кузьмина не являлись секретом. А Усс же, напротив, удачно сконцентрировал за годы правления Зубова публичный и территориальный ресурс и опыт доверительных переговоров со стороны администрации с различными экономическими агентами и администрациями автономных округов. При этом, как человек, не распределяющий государственные деньги (хотя и серьезно влияющий на их распределение), он оказался чист перед лицом обвинений в коррупции.

Среди крупнейших конфликтов периода губернаторства Зубова можно выделить противостояние края с Таймырским автономным округом, и связанные в том числе с этим конфликты вокруг РАО «Норильский никель» и Красноярского алюминиевого завода (КрАЗа).

Крупнейшим налогоплательщиком на территории края является Норильский горно-металлургический комбинат (НГМК) – градообразующее предприятие Норильска.

С момента своего основания Норильск⁶⁶, а точнее НГМК, поскольку, по сути, НГМК и есть Норильск, имел особый статус. (Как говорят, 90 вопросов из 100, связанных с проблемами Комбината, решалось в Москве, минуя Красноярск. Генеральный директор "по должности" являлся членом или кандидатом в члены

⁶⁶ Норильск с городами-спутниками Талнахом, Кайерканом и поселком Снежногорск географически расположены внутри территории Таймырского автономного округа, но административно подчинены краю. С 2000 г. в Талнахе, Кайеркане и Снежногорске ликвидировано местное самоуправление - эти муниципальные образования влились в Норильск, образовав т.н. «Большой Норильск».

ЦК КПСС, депутатом Верховного Совета СССР.) И конечно в Норильске старались "не вспоминать" о том, что город все же формально находится в краевом подчинении. Когда противоречия между норильчанами и красноярцами достигали "точки кипения", в Москве поступали следующим образом, — кого-нибудь из норильских руководителей переводили на работу в Красноярск. Ситуация на время разряжалась.

В 1989 году Комбинат вместе с рядом других предприятий цветной металлургии, включая Красноярский завод цветных металлов (КЗЦМ) был объединен в государственный концерн "Норильский никель". Генеральным директором госконцерна стал **Анатолий Филатов**, занимавший также пост генерального директора НГМК. Такая концентрация власти, налагавшаяся на авторитарный характер личности самого Филатова, типичного "северного барона", создала предпосылки для будущих конфликтов.

В 90-х годах многое изменилось. Во-первых, в результате конституционных реформ повысился статус края, а значит и статус краевого руководства. Во-вторых, к власти в крае пришли люди, не имевшие никакой "северной школы" (Вепрев, Сергиенко, Новиков, Зубов, Кузьмин и др.). Советская традиция кадровых рокировок оказалась прерванной.

Наибольшее обострение отношений пришлось на 1993-95 годы, после того как госконцерн в ходе приватизации, проводившейся фактически в интересах Филатова и его окружения, был преобразован в РАО. Краю не досталось ни одной акции РАО или НГМК.

Зубову в таких условиях оставалось лишь усилить давление на РАО с целью заставить вовремя выплачивать краевые налоги. В ответ на это Филатов стал разыгрывать "карту" переподчинения Норильска. Проектов изменения статуса города предлагалось немало - к примеру, преобразование в ЗАТО или даже в город федерального значения. Но наиболее реальными были идеи перевода Норильска в подчинение Таймырского автономного округа или перерегистрации НГМК в округе.

В Норильске и ТАО эти проекты нашли горячих сторонников в первую очередь в лице глав администраций **Василия Ткачева** и **Геннадия Неделина**. В случае их реализации налоговые платежи Комбината поступали бы в окружной бюджет. Больше налогов стал бы получать и город. Союз Неделина и Филатова

окончательно оформленся в декабре 1993 года, когда последний был избран депутатом Совета Федерации от ТАО.

Вскоре в этой истории появился новый участник – 17 ноября 1995 г. состоялся залоговый аукцион, по итогам которого федеральный пакет акций РАО (38%) перешел к дочерним структурам ОНЭКСИМбанка. Филатов и его окружение отказались признавать за залогодержателем право на участие в управлении РАО. Это спровоцировало серьезный конфликт с банком, в котором Филатов проиграл. В апреле 1996 года он был отправлен Правительством в отставку.

Новые хозяева РАО, как не странно, продолжили курс на игнорирование края. Долги краевому бюджету и краевым внебюджетным фондам продолжали расти. В этих условиях власти решились на отчаянный шаг - в сентябре налоговая полиция Норильска приступила к описи продукции Комбината (было описано продукции почти на 620 млрд. рублей.) В этих условиях РАО было вынуждено пойти на переговоры, продолжавшиеся почти год. Их окончательным итогом стал «нулевой вариант» – край согласился на списание всех долгов НГМК, а РАО передало в краевую собственность 100% акций КЗЦМ и обязалось в дальнейшем обеспечивать своевременное поступление текущих платежей НГМК.

КрАЗ был приватизирован в 1994 г. Пакеты акций были сосредоточены в ряде оффшорных компаний. Крупный пакет акций на тот момент контролировали генеральный директор КРАЗ **Юрий Колпаков**⁶⁷, его компаньон **В. Ратников**, **Геннадий Дружинин** и структуры небезызвестного конгломерата Trans World Groupe (TWG) братьев Рубенов и Trans Cis Commodities (TCC), представлявшей интересы сначала братьев Льва и Михаила Черного, а затем только Льва Черного. Пакет акций Колпакова и Ратникова на тот момент, по-видимому, превышал контрольный. Около 10% контролировал бывший сотрудник милиции, «авторитетный предприниматель» Г. Дружинин, а остальное делили между собой TWG и TCC, и незначительное число миноритарных акционеров. В конце 1994 г. Колпаков решил избавиться от нежелательных партнеров в лице TWG и TCC, просто–напросто вычеркнув их из реестра акционеров. Начались длительные судебные иски и разборки. Причем администрация края в данном вопросе приняла сторону Колпакова. Конфликт со структурами TWG, как известно, был чреват

⁶⁷ По некоторым данным, родственник министра цветной металлургии СССР и главы союза металлургов **Серафима Колпакова**.

серьезными дополнительными издержками, и в этой связи возникла необходимость укрепления службы безопасности завода. И тут как нельзя кстати пришлась кандидатура **Анатолия Быкова**, представителя «спортивного поколения в бизнесе», которое затем очень удачно было охарактеризовано как «авторитетные предприниматели». Ему постепенно был передан определенный процент акций (в 1995–96 гг. он составлял около 8-10%). Согласно другой, более правдоподобной версии, Быков сам скупил довольно существенный пакет акций. В 1996 г. он стал членом совета директоров (т.е. на тот момент за него голосовали не менее 10% акций КрАЗа, в соответствии с законодательством).

Между тем судебные разбирательства дошли до ареста экспортной продукции КрАЗа за рубежом, тем более что обиженные акционеры были не просто предпринимателями с сомнительной репутацией, но и одним из крупнейших операторов London Metal Exchange. Укрепившийся на заводе Быков в конце 1996 г. открыто выступил за урегулирование отношений с Д. Рубеном и Л. Черным (к тому времени М. Черной после ссоры с братом уже отошел от бизнеса ТСС). Зубов же по-прежнему поддерживал Колпакова. Однако сочетание давления правоохранительных органов (где к тому моменту влияние Дружинина, прямо обвинившего Колпакова в хищениях, и Быкова было уже очень велико), неформальных методов и судебной бесспорности позиций зарубежных оффшоров привело к тому, что права TWG и ТСС были восстановлены, а сам Колпаков⁶⁸ и Ратников продали свои пакеты акций банку «Российский кредит». (Впрочем, по другой версии, Ратников продал свой пакет акций все-же лично Быкову.) Впоследствии (после кризиса 1998 г.) единоличным владельцем этих акций стал один из членов совета директоров банка **Василий Анисимов**.

В сложившейся ситуации группе акционеров было важно сконцентрировать свои пакеты в голосующее большинство, с тем чтобы попробовать достичь контрольного пакета. Этот компромисс был достигнут между «Роскредитом» и Быковым с Дружининым. Быкову даже был предоставлен пост вице-президента банка. А в 1997 г. он был избран председателем совета директоров КрАЗа. Постепенно в орбиту влияния Быкова и его партнеров были втянуты десятки предприятий, в том числе КрАЗ, АГК, Красноярская ГЭС, Комбинат «Сибирские вискозные нити» (Сивинит), Красноярский ЦБК и т.д.

⁶⁸ В настоящее время, по слухам, проживает в Лондоне.

Так край получил собственного «олигарха». Нужно отметить, что Зубов по мере возможного старался тормозить процесс усиления и легализации могущества Быкова, но в итоге только нажил смертельного врага.

Законодательное собрание края. В Законодательное Собрание второго созыва в соответствии с краевым Уставом и Законом о выборах избиралось 42 депутата, из них 20 по общекраевым спискам, остальные – по одномандатным округам.

Несмотря на то, что всего на выборах было представлено 25 (!) избирательных блоков, основных участников было четыре:

- **«Союз Дела и Порядка – Будущее края»** (СДП), считавшийся краевой «партией власти», но фактически являвшийся «партией Усса» - он и возглавлял блок.;
- **Блок «Коммунисты и аграрии за власть народа»**, созданный на основе краевых организаций КПРФ и АПР.
- **Блок «Честь и Родина. Александр Лебедь»** (ЧиР), являвшийся «совместным политическим предприятием» бывшего секретаря Совбеза и Быкова. «Лебедевцы» (они же «быковцы») имели неафишируемые договоренности с СДП о будущей совместной деятельности в Собрании;
- **Блок «Единый край - Родное Красноярье»** (ЕК-РК) – альянс «партии Васильева» с «карманным» движением Сергиенко.

На состоявшихся 7 декабря выборах первое место заняли именно "коммуноагариини" – 24,4% голосов. Кроме него пятипроцентный барьер преодолели «лебедевцы» («быковцы») – 13,9%, СДП – 13,7%, «Яблоко» – 7,5%. Прочие блоки остались "за бортом".

Всего по партийным спискам и одномандатным округам в Собрание прошло 12 коммунистов и аграриев, 10 «союзников», 7 «лебедевцев» и 2 «яблочника». Прочие депутаты – независимые. Но не столько партийная или блоковая принадлежность с самого начала определяла расклад сил в Собрании. Откровенно выделялась «фракция Быкова» – он сам и не менее 5 депутатов, избранных от списка «лебедевцев». Можно говорить и о «фракции директоров», а также аграрном и норильском лобби.

Несмотря на претензии коммунистов на лидирующую роль в Собрании председателем был избран Усс, а не Севастьянов. Новый председатель сумел

сравнительно быстро выстроить достаточно ровные отношения со всеми депутатскими группами.

Новые выборы губернатора состоялись в положенный срок – в апреле 1998 г. Проблема Зубова заключалась в том, что за пять лет, минувших со дня его избрания, он так и не сумел стать лидером, объединяющей фигурой ни краевой элиты в целом, ни хотя бы одной из ее частей. Его почти никто не боялся, не уважал и не любил.

Но если проблема Зубова заключалась в отсутствии поддержки или даже враждебности краевой элиты, то проблемой самой элиты являлось отсутствие единства. Никто из авторитетных чиновников, влиятельных политиков, состоятельных бизнесменов также не мог претендовать на роль общего лидера (даже тот же Быков). Складывалась парадоксальная ситуация - непопулярному Зубову не было реальной альтернативы. Кто пытался с ним конкурировать? Два депутата Госдумы Романов и Сергиенко могли претендовать лишь на количественно ограниченный "коммуно-патриотический" избирательный блок.

Разобщенная элита de facto готова была позволить Зубову переизбраться на второй срок. Некоторые ее представители - даже поддержать его (если больше некого). Но, сначала виртуальное, а затем реальное появление в крае **Александра Лебедя**, в буквальном смысле спутало все карты. Зубов оказался не готов к борьбе с таким соперником. Краевая элита - к необходимости выбора. Сразу выяснилось, что федеральные власти и московский капитал не расположены ставить на Зубова. Он откровенно переоценил свое влияние, а также степень нежелания допустить Лебедя до губернаторства. Первоначально Администрация Президента откровенно колебалась - доходило до того, что обсуждался вопрос о поддержке кандидатуры Романова (по кемеровскому сценарию). А затем президентура заняла откровенно выжидательную позицию. Договоренности в Правительстве Черномырдина, оказались недействительны после его отставки в марте. Тогда же оказался не у дел симпатизировавший красноярскому губернатору Чубайс. Искать же помощи в новом Правительстве Кириенко у Зубова просто не было времени. Из коллег по Совету Федерации реальную поддержку гарантировал только **Юрий Лужков**, не заинтересованный в победе Лебедя. Но этого было определенно недостаточно. Московские банки и ФПГ, имеющие интересы в крае, не проявили особого желания спасать губернатора. Конечно, определенную помощь предоставили, но никто не решился признать Зубова «своим» кандидатом.

Единственным вариантом для Зубова в этой ситуации могло бы стать образование широкой коалиции краевой элиты, объединенной, конечно, не симпатией или преданностью действующему губернатору, но, возможно, неприятием «пришельца». Однако Зубов слишком долго пренебрегал одними и конфликтовал с другими, чтобы создать такую коалицию. Он остался один на один с Лебедем. Если не считать помощи от Лужкова. В такой ситуации поражение было неизбежно.

Будучи «варягом», прежде никак не связанным с краем, не имея практически никакого административного и хозяйственного опыта, Лебедь многим казался не лучшей кандидатурой. За ним слишком откровенно просматривалась фигура **Бориса Березовского** (достаточно вспомнить хотя бы антизубовские и антионексимовские эскапады **Сергея Доренко** весной 1998 г.)⁶⁹

Но если Зубову фактически нечего было предложить краевой элите, то Лебедь быстро нашел к ней подходы. С самого начала он заручился поддержкой Быкова. Они удачно сотрудничали на выборах в Законодательное Собрание, принесших победу их общему списку и решили продолжить. Как только стало ясно, что заключен новый предвыборный союз, большая часть краевой элиты либо *de facto* объявила нейтралитет, либо в той или иной степени принялась поддерживать Лебедя. Важно отметить, что очень многие помогали Лебедю именно как союзнику Быкова.

Кампания 1998 г. многократно хорошо описана, а потому останавливаться на ней подробно смысла не имеет.

26 апреля стал "судным днем" для красноярской власти. По итогам первого тура Лебедь получил сразу 45,1 % голосов избирателей, в то время как Валерий Зубов - только 35,4 %. Результат второго тура, состоявшегося 17 мая – 57,2% против 38,1%, уже не удивил никого.

Мало кто ожидал, что генерал-десантник, считавшийся в 1996-98 годах одним из наиболее вероятных кандидатов в будущие Президенты, вместо подготовки к выборам 2000 года примется пересматривать сложившийся в начале – середине 90-х годов баланс власти и собственности в крае. Но события развернулись именно по этому сценарию. Новый губернатор не пожелал ни врастать в краевую элиту, ни дистанцироваться о ней и ее дел – он стал элиту перебирать и подчинять.

⁶⁹ Лебедя поддерживал также **Борис Йордан**.

Сразу после выборов Лебедь почти полностью обновил кадровый состав руководства администрации. Все ключевые должности заняли соратники генерала по Приднестровью и Совету безопасности и креатуры спонсоров его кампании. При осложнении отношений Лебедя с ними, такие выдвиженцы немедленно изгоняются. (Так, в кон. 1998 – нач. 1999 гг. администрацию покинула большая группа выдвиженцев "Российского кредита" и Быкова, в кон. 2000 г. - многие люди Альфы).

За сравнительно короткий период Лебедь добился смены руководителей правоохранительных и фискальных органов (краевой прокуратуры, УВД, УФСНП, затем УМНС), а также представителя Президента. Вскоре после инаугурации Лебедя Москвич был смещен и на его место назначен бывший сотрудник аппарата Совета безопасности **Валерий Казаков**. Это кадровый работник спецслужб, познакомившийся с Лебедем в период работы в аппарате Совета безопасности. Назначение Казакова было воспринято наблюдателями как своеобразный подарок Администрации Президента новому Губернатору.

Содержание политической жизни края в 1998-2000 гг. определял развернутый новой администрацией передел собственности и противостояние между Лебедем и Быковым.

По общему мнению, этот конфликт изначально имел экономическую основу. Избравшись при поддержке Быкова Губернатором, Лебедь довольно скоро отказался от выполнения своих предвыборных обязательств. Главным из них, судя по всему, было обещание содействовать созданию на базе КрАЗа энергометаллургической корпорации, в которую должны были войти около десятка предприятий metallurgical, угольной и энергетической отрасли.

Лебедь, словно подтверждая собственный тезис о том, что «двоих пернатых в одной берлоге не живут», не только принял блокировать усилия «алюминщиков» по консолидации промышленных и финансовых активов, но и инициировал множество проверок КрАЗа (в том числе и федеральной Счетной палатой). Уже осенью 1998 г. он стал изгонять из администрации руководителей, некогда рекомендованных Быковым.

Последний, явно потрясенный вероломством недавнего союзника, принялся апеллировать к общественному мнению. Он стал резко критиковать кадровую политику Губернатора, обвинять его в некомпетентности, пренебрежении интересами края и президентских амбициях, а однажды прямо заявил, что

«ошибся» в Лебеде. В ответ генерал заявил, что ситуация такова, что «или мы их, или они нас».

В окружении Лебедя на этом этапе всплывает некто Виктор Новиков, самый таинственный соратник Лебедя, якобы бывший офицер спецслужб, якобы специалист по оккультным наукам, якобы состоявший в группе генерала **Георгия Рогозина** (зама Коржакова). Он чуть ли не открыто называл себя «колдуном». Трудно судить кто Новиков на самом деле, но достоверно известно, что он лечил Лебедя от головных болей нетрадиционными методами. Сразу после избрания Лебедь назначил Новикова своим заместителем и руководителем собственного аппарата. Деятельность «колдуна» вызывала большое неприятие Быкова. Он лично потребовал от Новикова, чтобы тот уехал из Красноярска и более не приезжал. Уже осенью 1998 г. Новиков перебрался в Москву, в январе 1999 г. было объявлено об его отставке. Но еще в течении как минимум полугода этот «маг и чародей», сидя в московском представительстве края согласовывал назначения на крупные должности в администрации и вообще «влиял».

По-видимому, отчаявшись переломить ситуацию собственными силами, Лебедь решил искать поддержки в Москве. Губернатор сумел убедить руководство администрации Президента (**Николая Бордюжу**) в том, что сотрудничество с ним будет весьма выгодным в свете все возраставшей активности московского мэра Лужкова. В результате Лебедь добился решения о направлении в край специальной комиссии во главе с первым заместителем министра внутренних дел **Михаилом Колесниковым**. 10 февраля комиссия, состоявшая из опытных сотрудников правоохранительных и фискальных служб, прибыла в Красноярск. Колесников тогда заявил, что пробудет в Красноярске столько времени, сколько потребуется для того, чтобы навести порядок.

3 апреля Быков выехал за пределы России, по официальной версии - для лечения (позже было сообщено, что в Австрии ему была сделана сложная операция, а затем он перебрался в Черногорию). А уже 5 апреля было объявлено о возбуждении против него уголовного дела по обвинению в легализации денежных средств, приобретенных незаконным путем.

Проверки и уголовные преследования приобрели масштаб, невиданный со времен Андропова. Всего было возбуждено 58 (!) уголовных дел по преступлениям в экономической сфере. Только одно из них, кстати, было доведено до суда, где

благополучно развалилось. Но свою задачу Колесников все же выполнил – империи Быкова был нанесен удар, от которого она уже не оправилась.

Развивая наступление на краевую элиту, Лебедь, несомненно, отдавал предпочтение полицейским методам. Логично, что при таком раскладе ему необходимо было обеспечить управляемость и подчиненность силовых структур.

Важным шагом на этом пути стало создание Совета Безопасности Красноярского края, в который были включены руководители всех правоохранительных и фискальных структур. Совет возглавил сам Лебедь, заместителем Председателя Совета назначен Васильев, а секретарем **Александр Лычковский**, бывший начальник налоговой полиции края. После издания 22 апреля распоряжения Президента, обязавшего принять меры по «укреплению» руководства прокуратуры, УВД, УФСНП и УИН края началась «чистка». Первым кандидатом на увольнение уже давно считался начальник УВД края **Борис Петрунин**. Он был одним из основных фигурантов в материалах, опубликованных на скандально известном интернетовском сайте «Коготь-2», где, в частности, утверждалось, что Петрунин в течении многих лет способствовал возвышению Быкова и сотрудничал с ним, получая за это регулярные взятки.

Сразу после майских праздников Петрунин был отправлен в отставку. На его место был назначен бывший заместитель начальника УВД Саратовской области **Михаил Рудченко** (кстати, служивший в свое время в Афганистане). До назначения он уже два месяца работал в крае в качестве одного из руководителей межведомственной комиссии. Вскоре за Петруниным последовал и прокурор края **Владимир Речков**. Его сменил **Иван Борисенко**, прежде возглавлявший Среднесибирскую транспортную прокуратуру.

В июне же новым начальником налоговой полиции края стал бывший начальник управления ФСБ генерал-майор **Anatolij Samkov**, уволенный с должности еще до первого тура губернаторских выборов, как утверждают, не без участия Быкова. Перманентные чистки в администрации и среди «силовиков» дополнялись кампанией против местных глав, напоминавшей «избиение младенцев». Глав отзывали, «убеждали» подавать в отставку, подвергали уголовному преследованию.

Глава Норильска **Василий Ткачев** был осужден краевым судом на восемь лет, Глава Минусинского района, бывший депутат Законодательного Собрания **Виктор Чмутов** – на двенадцать. Справедливости ради следует заметить, что уголовные

дела против них были возбуждены еще при губернаторстве Зубова, однако суровость вынесенных приговоров спровоцировала волну слухов относительно их связи с общей кампанией против муниципальных властей, инспирированной Губернатором.

Отъезд Быкова изменил расклад сил в директорском корпусе и в целом среди краевой элиты. В мае-июне проходили собрания акционеров и выборы советов директоров на многих краевых предприятиях. По итогам этих собраний и выборов выявились весьма любопытная тенденция. Многие предприятия получили в качестве руководителей представителей ближайшего окружения Губернатора.

Значительную роль в процессах передела собственности сыграл **Святослав Петрушко**. Этот молодой человек летом 1998 г. прибыл в край в качестве представителя «Роскредита» и именно в этом качестве занял пост заместителя губернатора. Однако после крушения банка (по итогам августовского кризиса) и изгнания «роскредитовцев» из администрации он не только сохранил свой пост, но сумел стать «экономистом Лебедя». Последний называл его «экономическим чудом». За два последующих года это «чудо» проявило себя неутомимым лоббистом многих московских структур (банка «Авангард», к примеру). Он был сторонником самых жестких мер в отношении КрАЗа и даже предлагал обанкротить «Норильский никель».

Если Петрушко исполнял роль классического «злого следователя», не стеснявшегося открыто угрожать возбуждением уголовных дел, то «добрый» был другой лебедевский фаворит - **Шалва Бреус**. Вначале он занимал пост «простого» заместителя, а затем стал и.о. первого заместителя. (Помимо прочего этот человек был известен тем, что познакомил генерала с Аленом Делоном.) Именно Бреус предложил и в итоге реализовал альтернативную программу действий в отношении «Норникеля». Суть этой программы была предельно проста - всевозможные уступки РАО в обмен на налоговые платежи, своевременные и в полном объеме⁷⁰. В результате Лебедь два года рассчитывался с бюджетниками, а РАО и владеющий им «Интеррос» постепенно установило полный контроль над Норильском и Таймырским автономным округом.

⁷⁰ В 1998 г. доля норильских платежей в краевом бюджете составляла примерно 25%, к 2000 г. она доведена до 70-80%.

Главным фаворитом генерала вплоть до лета 2000 г. был **Николай Вернер** (он же Азимов, он же Новиков)⁷¹ - молодой бизнесмен из Приднестровья, как утверждают, оставивший там внушительный криминальный след. Он появился в Красноярске еще во время губернаторской кампании, а уже летом 1998 г. создал и возглавил общероссийское молодежное движение (ОМД) "Лебедь". Кроме того, он занимал пост «заместителя губернатора по оперативным вопросам».

В кратчайшие сроки "Лебедь", спонсируемый рядом красноярских предприятий (к примеру, КЗЦМ), развернул обширную программу дорогостоящих благотворительных акций не только в крае, но и в других российских регионах и даже в Чечне. Почти не скрывалось, что региональные отделения "Лебедя" создаются как будущие штабы для думской и президентской кампаний. Следует добавить, что деятельность Вернера, с самого начала демонстрировавшего претензии на особую роль в краевой политике, бизнесе и даже криминале, вызывала весьма негативную реакцию у Быкова и его окружения. Значительное недовольство красноярской общественности провоцировал и вызывающее нескромный образ жизни Вернера, а также весьма специфическая манера публичного общения. Явная склонность к эпатажу и барству постоянно делала его героем всевозможных скандалов. Тем не менее это был не просто клоун и жиган, а весьма хваткий и хитрый делец, сумевший заработать на своей близости к генералу немалые деньги. (Так, например, в 1999 г. Вернер пролоббировал постановление об усилении контроля за приемом лома цветных металлов, самым важным пунктом в котором был тот, которым именно ему поручалось кураторство над этой «темой». В итоге десятки пунктов по приему лома были закрыты и их владельцам пришлось платить по 50000 долларов США лично Вернеру.)

Вокруг Вернера и ОМД кормилось множество жуликов самого разного калибра, съехавшихся в Красноярск из разных концов бывшего СССР (особенно много приехало, естественно, из Приднестровья). Окружение того же Петрушко или Бреуса тоже состояло не из афонских старцев, но вернеровцы при «дворе» Лебедя были самой экзотичной и самой скандальной «тусовкой».

Летом 1999 г. появилась информация о грядущем выдвижении Быкова в Думу. Этого Лебедь никак допустить не мог – депутатство Быкова могло свести на нет все усилия по его нейтрализации. И 20 августа прокуратура объявляет о выдаче

⁷¹ Не путать с Виктором Новиковым. Тот «колдун».

ордера на арест "алюминиевого короля", теперь уже по обвинению в соучастии в двух убийствах. Возвращение Быкова, ожидавшееся со дня на день, переноситься на неопределенный срок.

В сентябре 1999 г. Лебедь огласил отрывки из адресованного Быкову письма некоего **Владимира Татаренкова**, арестованного в августе греческой полицией. В начале 90-х гг. Татаренков считался одним из лидеров организованной преступности Красноярского края. Лебедь объявил, что Татаренков дает показания на Быкова и "обеспечивает следователей заранее подготовленным материалом". Что же до письма, то в нем, обращаясь к Быкову, автор обвинял последнего в причастности к ряду громких заказных убийств. Каким образом к главе исполнительной власти края попали эти материалы и на каком основании он их публично демонстрирует и комментирует, разумеется, объяснено не было. К тому времени Быков уже был включен в избирательный список ЛДПР под № 2. Но, как известно, решением ЦИКа от 11 октября Быков был исключен из списка кандидатов за предоставление неверных сведений о своем имуществе и скрытие факта двойного гражданства. (Впоследствии, кстати, выяснилось и было доказано, что сведения об имуществе были совершенно достоверными и что никакого иного гражданства, кроме российского, у Быкова нет и не было).

Попытки Быкова зарегистрироваться через доверенных представителей независимым кандидатом по Ачинскому ТИО, в котором его шансы на победу оценивались как преимущественные, также закончились неудачей.

Тем временем губернатор и его союзники продолжили экспансию на наиболее благополучные и богатые предприятия. Конечно, история российской приватизации знает немало примеров откровенного произвола властей. Но даже на этом фоне события на АГК выглядели совершенным "беспределом".

На Комбинате сошлись интересы TWG и Быкова с одной стороны, и "Альфа-групп", с другой. На стороне последней согласилась выступить краевая администрация. При таком раскладе сил конфликт быстро приобрел политический оттенок. Все началось со смены арбитражного управляющего АГК **Наиля Насырова**. 20 августа Федеральная служба по делам о несостоятельности приняла решение о приостановлении его лицензии. А 1 сентября появилось письмо заместителя Председателя Высшего арбитражного суда о приостановлении полномочий Насырова на комбинате. Это послужило формальным основанием для

вмешательства краевых властей в дела частного предприятия – "обеспечение отправления правосудия".

После этого в течении нескольких недель представители краевой администрации и правоохранительных органов оказывали предельно жесткое давление на Насырова, требуя покинуть комбинат и сдать документы и печати предприятия представителям "Альфы". В те сентябрьские дни ситуация в Ачинске накалилась до предела – на АГК не прекращались рабочие митинги, едва не перешедшие в волнения. Всерьез обсуждалась перспектива строительства баррикад и формирования рабочих дружин. В город были стянуты подразделения ОМОНа, силами которых предполагалось штурмовать "мятежное" предприятие. Но до этого не дошло. Насыров отступил.

Так в результате самой настоящей полицейской операции был отстранен законный арбитражный управляющий. На Комбинате водворились ставленники "Альфы". Разумеется, другие собственники и кредиторы АГК вместе с Насыровым не смирились со столь откровенным попранием своих прав и стали добиваться справедливости в судах. Новые руководители предприятия также пытались легализовать свое положение с помощью судебной власти. Уже в октябре на руках судебных приставов Ачинска оказалось около десятка противоречащих друг другу судебных решений. Дело дошло до использования фальшивого судебного решения, из-за чего было возбуждено уголовное дело, свидетелем по которому проходил сам Лебедь, цитировавший этот документ на одной из своих пресс-конференций.

В самом начале конфликта Лебедь пообещал, что лично вернет Насырова на его рабочее место, если на то будет решение Высшего арбитражного суда. Однако все решения судов, невыгодные администрации и "Альфе", не исполняются. Не стало исключением и декабрьское решение ВАСа, окончательно подтвердившее полномочия Насырова.

Вскоре пробил час и "священной коровы" – КрАЗа. В начале декабря Федеральный арбитражный суд Восточно-сибирского округа вынес решение о взыскании с КрАЗа в пользу "Красноярскэнерго"⁷² 127 млн. долларов. Это более 3 млрд. рублей

⁷² Более 2/3 акций «Красноярскэнерго» принадлежит РАО «ЕЭС России». Политику «Красноярскэнерго» определяет **Михаил Абызов** - председатель совета директоров компании и заместитель председателя Правления РАО, крупный предприниматель с новосибирскими корнями. Генеральный директор «Красноярскэнерго» **Михаил Кузичев** занимает подчиненное положение.

(притом, что официальная прибыль завода за 1998 г. составила всего 2 млрд.). Основанием для такого решения послужил факт покупки КрАЗом электроэнергии в течение нескольких лет по более низким тарифам, чем установленные региональной энергетической комиссией. Известно, что к конфликту с алюминищиками энергетиков подталкивала администрация. Тот факт, что за этим решением стояли интересы конкурентов Быкова (и Л. Черного с Анисимовым) - Дерипаски и М. Черного (**ОКСА**), тоже особо не скрывался. Кстати, впоследствии Быков обвинял во всех своих злоключениях именно Дерипаску. Насколько можно судить, последний действительно сыграл далеко не последнюю роль в преследовании бывшего «алюминиевого короля» за границей. Кстати, в то время союзником ОКСА был и Чубайс, с которым успешно велись переговоры о создании Энерго-Металлургического Объединения (ЭМО), на базе Саяно-Шушенской ГЭС и Саянского алюминиевого завода (СаАЗ). Таким образом и РАО «ЕЭС», поддержавшее требования «Красноярскэнерго» поучаствовало в «охоте» на КрАЗ.

В сентябре Петрушко объявил, что администрации удалось добиться оптимального решения по будущему КУКа. Компания будет продана, но на условиях очень выгодных для края. Как стало известно, администрация заключила стратегический союз экс-министром Генераловым, который сумел пролоббировать в Правительстве схему приватизации, устраивающую все заинтересованные стороны. Утверждалось, что найдены некие инвесторы, готовые выкупить федеральный пакет, но при этом затем продать его часть краевой администрации. Таким образом контрольный пакет акций должен будет оказаться у края. Было также заявлено, что фирма, которая будет представлять интересы тех самых инвесторов, непременно выиграет конкурс-аукцион, хотя он и будет открытым.

Конкурс-аукцион, состоявшийся 11 февраля 2000 г. выиграла фирма "КАТЭК-инвест", представлявшая интересы Генералова и известного угольного трейдера **Филарета Гальчева** (Росуглесбыт). Таким образом красноярский уголь все же перешел в руки частных структур "некраевого" происхождения. Администрация настойчиво требует считать все это победой, хотя, когда осенью 2000 г. возник вопрос о тарифах для красноярских энергетиков, за которых просила администрация, угольщики по сути отказали Лебедю.

Громкие скандалы вокруг КУК и АГК отодвинули на второй план событие не менее, а даже более важное по возможным стратегическим последствиям. Из-под краевой юрисдикции с согласия губернатора, был фактически выведен крупнейший налогоплательщик – Норильский горно-металлургический комбинат (НГМК).

В октябре 1999 г. РАО "Норильский никель", владеющее НГМК, объявило о коренной реорганизации предприятия. Весь управленческий аппарат НГМК, включая директорат, в полном составе перешел в Норильскую горную компанию (НГК), зарегистрированное в административном центре Таймырского автономного округа Дудинке, т.е. на территории другого субъекта Российской Федерации. Вслед за работниками в НГК были переведены основные фонды Комбината.

29 октября 1999 г. при пересечении югославо-венгерской границы по ордеру Интерпола был задержан Быков. По совету своего адвоката "алюминиевый король в изгнании" обратился к венгерским властям с просьбой о предоставлении ему статуса беженца и политического убежища, мотивируя это политической подоплекой заведенных на него дел. Вопрос рассматривался несколько месяцев, но в итоге Быков получил отказ.

21 апреля 2000 г. (в день рождения Лебедя, что весьма символично) Быков был доставлен в Москву, а еще через день переправлен в Красноярск.

Но сполна воспользоваться плодами усилий по "зачистке" края и КрАЗа не пришлось ни Лебедю, ни даже Дерипаске.

Еще в конце 1999 г. стали появляться слухи о том, что Л. Черной и Анисимов, озабоченные маневрами на АГК и союзом краевой администрации с ОКСА для совместного "вхождения" на КрАЗ, собираются продать свои акции неким структурам, способным остановить эту экспансию. В феврале 2000 г. слухи подтвердились – стало известно, что акционеры НК «Сибнефть» во главе с **Романом Абрамовичем** консолидировали в своих руках крупные пакеты акций ряда российских алюминиевых заводов, включая КрАЗ, а также АГК и Красноярской ГЭС. Судя по высказываниям Лебедя, сделанным в те дни, об этой сделке он узнал чуть ли не из СМИ.

Новые хозяева быстро лишили Быкова поста председателя совета директоров КрАЗа (он вообще не вошел в новый совет).

В начале апреля последовала новая сенсация – группа Абрамовича и ОКСА объявили о создании картеля, в который будут объединены все предприятия

металлургической и энергетической отрасли, принадлежащие акционерам «Сибнефти» и ОКСА - «Русского алюминия»⁷³. Определенно, к замирению с Дерипаской Абрамовича подтолкнули, в частности, проблемы КрАЗа. С другой стороны, мирится должен был и Дерипаска - без этого все вложения в захват КрАЗа и других быковских предприятий могли пойти прахом. Ценой союза с Абрамовичем стали испорченные отношения с Чубайсом и Лебедем, не без оснований посчитавшими, что их вульгарно «кинули».

Генеральным директором КрАЗа сейчас является бывший менеджер СаАЗА **Виктор Гейнце**. Представитель «Сибнефти» - **Алексей Никонов**.

Летом 2000 г. свой пакет акций продал и Дружинин⁷⁴. В настоящее время Быков является единственным крупным акционером КрАЗ, независимым от «Русала». Сейчас он контролирует порядка 28% акций. Представители Быкова занимают два места в совете директоров (**Ирина Чехвалова** и **Родни Ставерт**). Это, безусловно, не помешало переориентировать трейдерские потоки и назначить лояльного акционерам генерального директора, однако в будущем в состоянии создать серьезные проблемы основному собственнику (например, в случае привлечения средств через механизм допэмиссии акций и др.)

Потому Быкову после его ареста и экстрадиции был предложен вариант «свобода в обмен на акции». Однако он жестко придерживался позиции «сначала свобода, а затем разговор об акциях». 27 августа, явно с санкции «Русала», его освободили, однако о цене договориться не удалось.

Как известно, Быков последовательно выиграл все суды по вопросу о законности его августовского освобождения, которое оспаривали краевая и Генеральная прокуратуры.

После выхода на свободу он сделал ряд публичных заявлений о готовности продать пакет акций КрАЗа. Но при этом озвучил желание прежде разобраться с

⁷³ Структура собственности «Русала» довольно интересна. Так, в «Русал» входит ОКСА, но она не контролирует основные пакеты акций своих предприятий. Вообще, несмотря на состоявшееся в сентябре 2000 г. первое собрание акционеров «Русала», холдинг остается ЗАО с практически нулевыми активами. Для управления БрАЗом и КрАЗом, с недавних пор – ГАЗом, а также рядом более мелких предприятий в рамках неформальных договоренностей на паритетных началах допускаются менеджеры Абрамовича и ОКСА, таким же образом делятся финансовые потоки трейдерских компаний, значительная часть счетов предприятий находится в «МДМ-банке» (в Красноярске переориентация финансовых потоков КрАЗа привела летом 2000 г. к гибели крупнейшего регионального банка - «Металэкс» (контролировался А. Быковым и компаниями), незадолго до этого поглотившего другой региональный банк «Енисей»).

политикой новых хозяев завода, отлучивших его структуры от участия в управлении заводом. Он даже предпринял ряд шагов в этом направлении. Акции же продавать не стал.

С другой стороны, откровенное посрамление прокуратуры и краевого УВД, спровоцировало то, что принято называть «круговой порукой силовиков». Быков для всех них, что красная тряпка.

В итоге разъяненные «силовики» и разочарованные руководители «Русала» вновь объединили свои силы. 4 октября Быкова арестовали во второй раз (он был вывезен в Москву и помещен в следственный изолятор "Лефортово"). На этот раз его обвинили в подготовке убийства красноярского бизнесмена **Вилора Струганова**, также известного как криминальный авторитет "Паша Цветомузыка". Известно, что в настоящее время Быков не намерен продавать свой пакет и, очевидно, ожидает, что дело развалится в суде (если вообще до него дойдет).

Насколько можно судить Лебедю так и не удалось добиться от «Русала» ни повышения официальных (и неофициальных) выплат, ни гарантий политической лояльности. И тогда генерал, совместно с «Красноярскэнерго», которое он последовательно поддерживает в их курсе на жесткое «выбивание» долгов с потребителей, продолжили оказывать давление на КрАЗ. Переговоры, перманентно продолжавшиеся с весны, ни к чему не привели. И новые хозяева КрАЗа были вынуждены продолжить политику старых в части конфронтации с краевыми властями.

Лебедь, в свою очередь, заключил союз с Чубайсом, прежде много помогавшем Дерипаске, но прервавшем отношения с ним после создания «Русала». В ноябре Чубайс посетил Красноярск и принципиально договорился о совместных действиях в отношении алюминщиков. Кстати, РАО активно наступает на бизнес «Русала» и ОКСА и в других регионах. Эта поддержка явно окрылила Лебедя. Он стал открытогрозить «Русалу» изгнанием из края, особенно напирая на то, что он «избранная власть».

«Русалу» пока удалось минимизировать последствия повышения энерготарифов (через арбитражный суд, традиционно лояльный КрАЗу), однако по-прежнему «Красноярскэнерго» может держать их в «подвешенном состоянии».

⁷⁴ С 1999 г. отношения Быкова и Дружинина всерьез испорчены. Последний не стесняясь высказывал обвинения в невыполнении достигнутых договоренностей о разделе доходов и даже в организации покушения на его жизнь.

Развитие ситуации вокруг КрАЗа и вокруг персоны Быкова убедительно показало, что на красноярской политической сцене появился новый актор, сильный и довольно активный - "Русский алюминий". Причем он враждебен как Быкову, так и Лебедю.

Текущий расклад сил в администрации края

Утрата позиций на федеральном уровне заставили Лебедя форсировать укрепление позиций в крае. Он начал избавляться от одиозных личностей в своем окружении и делает попытки объединить вокруг себя хотя бы часть краевой элиты.

К маю 2000 г. Петрушко был практически оттеснен Бреусом и в итоге ушел в отставку. Сам Бреус недолго после этого пробыл в крае - его таланты были востребованы одним из его патронов - «Альфа-групп» и он вернулся в Москву на должность заместителя министра имущественных отношений. Это были последние более-менее компетентные люди в окружении Лебедя.

В ноябре состоянием гласности стала отставка Вернера. По официальной версии он уволился сам «по состоянию здоровья». Но, разумеется, дело совсем не в этом. «Комсомольский вожак» слишком нагло и открыто грабил край и своей скандальной репутацией сильно мешал делу «исправлению имиджа». С весны у Вернера начались проблемы с правоохранительными органами, и он стал надолго уезжать за границу. Пока он прятался, у Лебедя появился новый фаворит.

В апреле 2000 г. в администрацию была приглашена **Людмила Селиванова**. Она была назначена заместителем губернатора по СМИ, «под нее» было также образовано Главное управления по телерадиовещанию, печати и информации (ГУТПИ), быстро окрещенное местными журналистами "Министерством правды". Селиванова - профессиональный менеджер-телевизионщик, в недавнем прошлом - один из руководителей канала ТВ-6. В течении последних двух лет активно сотрудничала сначала с Быковым, затем, как утверждают, с Вернером. Последний, как можно судить, рекомендовал ее Лебедю. Изначально Селиванова была приглашена в администрацию именно как профессионал в области СМИ - для "исправления" имиджа губернатора. За три с небольшим месяца Селиванова сумела стать одним из самых заметных людей в губернатории. Хотя добиться сколь-либо существенных успехов в "исправлении" имиджа пока не удалось.

Успехи были в других сферах. Во-первых, по многочисленным свидетельствам, Селиванова стала близкой знакомой Лебедя (что спровоцировало сильный конфликт последнего с женой, которая прежде имела на него огромное влияние). Во-вторых, «специалист по имиджу» проявил огромный талант в ведении аппаратных войн и искусстве интриги. Последовательно были вытеснены из администрации практически все конкуренты Селивановой, включая Вернера, главу секретариата губернатора **Лидию Гаврину** и главу аппарата администрации **Александра Филюрского**⁷⁵. В-третьих, Селиванова получила статус и.о. первого заместителя губернатора и кураторство над практически всем экономическим блоком, включая металлургию, отношения с РАО «Норильский никель» и «Русалом». Она возглавила совет директоров КЗЦМ и т.д. Судя по всему, сейчас в администрации формируется селивановский клан.

Селиванова конфликтует с «Русалом», насколько можно судить недружественна «Альфа-групп» (из администрации сейчас активно изгоняются «альфисты»⁷⁶), но зато в союзе с «Норильским никелем» (при ее посредничестве РАО фактически вернуло себе контроль над КЗЦМ), а также Дружининым (человек последнего - **Михаил Готовко** получил должность начальника управления по взаимодействию с Норильским промышленным районом, вопросам металлургического комплекса и инвестиционной деятельности).

Что касается других персоналий, то тут можно сказать следующее.

Первый заместитель губернатора **Владимир Овчинников** работал в зубовской администрации начальником управления. Был назначен Лебедем, что называется «впопыхах», чуть ли не только ради демонстрации «преемственности» и наличия красноярцев в «команде» (которой нет и не было вообще никогда). Не смотря на высокий статус занимается второстепенными делами, реальной властью и авторитетом не обладает. Слаб здоровьем, не слишком умен, трус. Его не уволили до сих пор только потому, что по Уставу края первый заместитель губернатора должен согласовываться с Собранием. Если бы Лебедь решил сделать первым

⁷⁵ Филюрский был заместителем губернатора и руководителем аппарата администрации края, курировал кадры, вопросы взаимодействия с «силовиками». Он познакомился с Лебедем в Приднестровье. До переезда в Красноярск успел поработать заместителем начальника организационного управления Государственной Думы. Активный участник губернаторской кампании. Проявил себя как хороший организатор и хваткий бизнесмен. Выступал за сближение с краевой элитой. Старался брать под свой контроль денежные «темы». К примеру, не без успеха, устанавливал собственное кураторство над краевыми рынками.

⁷⁶ Например, **Ирина Живихина**, почти два года возглавлявшая комитет по управлению государственным имуществом (КУГИ).

замом Петрушко или Бреуса, депутаты никогда бы не дали своего на то согласия. Поэтому в 1998-2000 гг. никто особо не зарился на место Овчинникова.

Однако не исключено, что в ближайшее время Овчинникова все же выгонят, освободив тем самым место для Селивановой.

Александр Сараев - заместитель губернатора, отвечающий за работу над краевым бюджетом и смежные вопросы. Приехал в Красноярск из Омска, где также работал заместителем губернатора. (По имеющимся сведениям, был вынужден уйти из-за обвинений в нечистоплотности.) Как и Овчинников, Сараев - долгожитель в краевой администрации. По некоторым сведениям, связан с Альфа-групп.

Один из немногих бывших и действующих сотрудников Лебедя, сумевших наладить нормальные отношения с Законодательным Собранием. Его уважают многие депутаты, но не уважает сам губернатор, однажды прямо заявивший, что Сараев не способен ничем руководить (речь шла о возможном назначении начальником ГФУ).

Надежда Кольба - заместитель губернатора, куратор соцсферы. В советский период сделала комсомольско-партийную карьеру, в постсоветский - сумела создать и возглавить страховую медицинскую компанию «Надежда». Оттуда и была приглашена в администрацию в период резкого осложнения ситуации с выплатами бюджетникам в начале 1999 г. Связана с группой коммунистов в Собрании (Севастьяновым и пр.), считается их креатурой. Имеет репутацию профессионала. Враждебна Селивановой.

Павел Федирко - заместитель губернатора и руководитель представительства при Правительстве РФ. Это тот самый Федирко, который правил краем в 1972-86 гг. Из пенсионерской скуки его извлекли в период премьерства Примакова - считалось, что ему будет легко находить общий язык с деятелями вроде Маслюкова или Кулика. Но на это он не сгодился. Зато стал живым символом «преемственности», «связи поколений».

Фактически представительством руководит не Федирко, а его заместитель - бывший комендант Тирасполя, личный друг и боевой соратник Лебедя **Михаил Бергман**. Последний, кстати, сумел отладить каналы влияния на краевых силовиков.

Анатолий Якимов - заместитель губернатора, куратор природопользования. Некогда был главой администрации Эвенкийского автономного округа, но в 1996 г. проиграл выборы. В администрации фигура второстепенная.

Анатолий Гридишкин - заместитель губернатора, куратор АПК. В прошлом фермер. Единственный активист краевой организации «ЧиР», кто сумел получить столь высокую должность. Уважением среди красноярских сельхозпроизводителей не пользуется. Его считают высокочкой и недалеким человеком.

Сергей Качеров - заместитель губернатора и начальник Главного управления внешнеэкономических и межрегиональных связей и представитель администрации в Законодательном Собрании. (Интересное, кстати, сочетание). Беспринципный аппаратчик. По деловым качествам - типичный «пустоцвет».

Анатолий Паскаль - помощник губернатора по связям с правоохранительными органами и представитель ГУБОП МВД в Красноярском крае. Бывший заместитель начальника школы милиции в Приднестровье. «Ветеран» лебедевской администрации, в край приехал еще в период избирательной кампании. Возглавлял разведку одного из лебедевских штабов. Прославился активным участием во всех антибыковских акциях.

В ближайшее время в администрации нужно ждать новых отставок и назначений, поскольку ясно, что Селиванова - это уже серьезно.

«Союз красноярцев»

В сентябре 2000 г. в Красноярске по личной инициативе Лебедя было созвано совещание представителей администрации края, муниципальных образований, депутатов Законодательного Собрания, руководителей промышленных предприятий и т.д., официально посвященное проблеме "улучшения жизни населения края в 2001 году". В качестве официального повода было заявлено введение в действие второй части Налогового кодекса, влекущее потерю краем "порядка 2 млрд. рублей".

Чтобы противостоять трудностям и сохранить край как регион, экономически самостоятельный от федерального центра. Лебедь предложил создать специальную организацию - т.н. «Союз красноярцев». Это предложение поддержал в отдельном выступлении глава Красноярска Пимашков. Всем присутствовавшим было предложено поставить свои подписи под обращением к жителям края, что собственно и означало вступление в "Союз". В обращении говорилось, что создается "нравственный союз людей, которые могут расходиться во многом,

кроме одного - всем нам небезразлична судьба Красноярского края". Свои подписи поставили сам Лебедь и несколько его заместителей, Пимашков, Романов и еще несколько десятков деятелей.

В составе "Союза" можно выделить несколько групп. Во-первых, чиновники и клиенты краевой администрации. Во-вторых, часть клиентов мэра Пимашкова с ним самим во главе. В-третьих, часть коммунистических деятелей. В-четвертых, представители "норильской группы", в первую очередь гендиректор "Норильской горной компании" **Джонсон Хагажеев**. В-пятых, самостоятельные деятели, реализующие совместные проекты с губернатором - Сергиенко, Генералов, **Хазрет Совмен** (крупный золотопромышленник) и др. В-шестых, "массовка" из местных глав, общественных деятелей директоров и бизнесменов среднего уровня, поддержавших начинание Лебедя не из большой любви и уважения к нему лично, но поскольку он "власть" (пока, по крайней мере). В общем, слишком разнородное объединение получается.

Председателем координационного совета "Союза красноярцев" стал Сергиенко. Нельзя исключать, что именно ему Лебедь поручит возглавить список партии власти на выборах в Собрание и даже попытается сделать его председателем Собрания.

Помимо Лебедя и Сергиенко в координационный совет вошли Севостьянов и Романов. Давний сотрудничество губернатора и коммунистов наконец-то получило официальное оформление. Вместе с тем, нужно сказать, что еще один лидер красноярских коммунистов Юрчик позже довольно прохладно отозвался о "Союзе".

Отдельно нужно сказать о мэре Красноярска **Пимашкове**. Он весьма средний хозяйственник, лишен харизмы и ораторских способностей, более того, к числу его достоинств явно не относится смелость. Но при этом пользуется большой, даже можно сказать "чрезмерной" (учитывая реальное состояние дел в городе) популярностью у красноярцев. Как представляется, этот парадокс обусловлен тремя причинами. Во-первых, все четыре года своего правления Пимашков старался свести к минимуму участие в политических акциях и сохранять со всеми влиятельными силами в городе и крае дружественные отношения или хотя бы воздерживаться от конфликтов. Будь то с Зубовым, Лебедем, Быковым и т.д. Как правило, ему это удавалось. "Поспешая медленно" он умело позиционировал себя как альтернатива "политикам". Во-вторых, вплоть до весны этого года губернатор

и его окружение предпринимали безуспешные попытки спровоцировать мэра на открытый конфликт. Лебедь даже не позволил назначить в городе досрочные выборы, совместив их с президентскими, а Пимашков покорно согласился. Но в итоге фигура главы города стала восприниматься и как альтернатива "молодым волкам" и "оккупантам", тем более что в свое время активно циркулировали слухи о возможном выдвижении на пост мэра Вернера или Кольбы. В-третьих, Пимашков сумел отладить эффективную систему собственного PR. На него работает целый коллектив местных и московских имиджмейкеров, рекламщиков и журналистов, которые ни на день не дают красноярцам забыть, какой замечательный мэр ими правит.

Как Лебедь не старался, но у него не получилось ни поколебать рейтинг городского головы, ни найти ему достойного соперника. В этих условиях он сделал разворот на 180° и стал навязывать Пимашкову союз. Мэру такой союз был совершенно не нужен. Однако, как обычно, он решил не рисковать и согласился. Впрочем, не исключено, что Пимашков просто подстраховался на случай неприятных неожиданностей на выборах. В общем, главе пришлось пойти на уступки губернатору. Он с ним поделился собственным имиджем.

С новообразованным "Союзом" наотрез отказались иметь дело такие влиятельные краевые политики как Усс, Зубов, Новиков, бывший депутат Госдумы и лидер краевой организации партии "Яблоко" **Виктор Гитин** и др.

Выборы в ЗС края в декабре 2001 г. станут важной вехой подготовки к губернаторским выборам. Следует ожидать, кроме вышеупомянутого прогубернаторского блока, появления блоков **А. Усса, В. Зубова, А. Быкова, С. Генералова**, с высокой степенью вероятности – отдельный список **КПРФ** (даже если некоторые деятели КПРФ, как П. Романов, выступят с «союзом красноярцев»).

Заключение.

На основании данных пяти регионов, проанализированных выше, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, региональная элита в большинстве своем значительно видоизменилась, начиная с 1990-х годов. Единственное исключение – Орловская область, где на ключевых постах сохранились руководящие фигуры времен КПСС. Однако и там произошел процесс ротации, в состав областной элиты были инкорпорированы хозяйственники второго – третьего эшелона.

Во-вторых, не исключен вариант полного исключения старой политico-хозяйственной элиты из политического процесса. Этот сюжет мы наблюдаем в Красноярском крае. Интересно, что такой радикальный сценарий имел место в регионе, где количество значимых элитных советских фигур, крупных предприятий значительно превышало среднероссийское. Старая элита не смогла отстоять положение и собственность, приносящие сверхдоходы, и вынуждена была уступить место под солнцем как московским олигархическим структурам, так и изначально маргинальным «авторитетным предпринимателям».

В-третьих, не прослеживается закономерностей в преимущественной стабильности политической или хозяйственной элиты. Мы можем наблюдать процесс как быстрой смены политических и административных фигур (Красноярский край), так и быстрой смены хозяйственной элиты (Коми).

В-четвертых, принадлежность к хозяйственной элите определяется не только богатством предпринимателя, но прежде всего его способностью привлекать дополнительные ресурсы (классический пример – М. Парамонов в Ростовской области). В основном это происходит за счет государственных средств.

В-пятых, не существует жесткой идеологической окраски региональной элиты. Она может варьироваться от коммунистической (Орловская область) до либеральной (Пермская область), чаще всего, однако, элита настроена в целом нейтрально, что не исключает отдельных примеров четкой политической самоидентификации.

По своей внутренней структуре региональная элита может быть либо авторитарной (Орловская, Ростовская область), либо полицентричной (Коми,

Пермская область). Не исключена ситуация упорной борьбы между этими двумя тенденциями с неясным результатом (Красноярский край).

Не существует четкой политики федерального центра по отношению к региональным элитам. Имеют место постоянные колебания от политики «умиротворения» региональных руководителей путем полного удовлетворения их требований, до политики «закручивания гаек» и «стреможивания» региональных административных или хозяйственных лидеров.

Существует масса механизмов инкорпорации в региональную элиту. Инкорпорация происходит из различных социальных и культурных групп, чаще всего – путем карьерного роста государственного чиновника, назначения предпринимателя государственным чиновником или ухода государственного чиновника в частный бизнес.

Таковы основные тенденции трансформации региональных элит в 90-е годы, насколько это реально проанализировать на примере пяти регионов.